

О Х О Т А

И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

3

1955

О Х О Т А И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

*Ежемесячный научно-производственный журнал
Министерства сельского хозяйства СССР*

ДЕКАБРЬ
1955

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СССР

Москва

О Х О Т А И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

СО Д Е Р Ж А Н И Е

По-хозяйски относиться к лесу и фауне 3

ОРГАНИЗАЦИЯ ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА И ПРОМЫСЛА

М. СЕРГЕЕВ. Пути увеличения производства и заготовок пушнины 5
Т. СТАРИЧКОВ. У ленинградских охотников 10
А. САРДУШКИН. В библиотеке охотника 13
А. ПАНКИН. Шире привлекать общественность к охране фауны 14
П. КОЛЕСНИК. Мастера охотничьего промысла 17
Д. ДРЕСВЯННИКОВА. Охотники Тувы 21

НАУКА

И. КИРИС. Основы нормирования добычи охотничьих животных 22
П. МАНТЕЙФЕЛЬ. Соболя—во все леса Сибири! 26
В. ДУБИНИН. Паразитарные болезни диких животных 30
Н. ШАРАЙ. Норка на Дальнем Востоке 31

СОБАКОВОДСТВО

А. ЕЖОВ. Континентальная легавая 32
Г. СОСНОВСКИЙ. Каждому охотнику — породистую лайку 35

ОХОТНИЧЬЕ ОРУЖИЕ

С. ЧЕРКАЙ. Новые пыжи 36
Ю. ГЕРАСИМОВ. Применение тарелочных капканов на зимнем промысле 38
А. ЯКОВЛЕВ. Закрепление дробового пыжа в металлической гильзе 41

РАССКАЗЫ И ОЧЕРКИ

П. САУЛИН. Один на один 42
Б. ЕМЕЛЬЯНОВ. Два рассказа 47
На Чукотском полуострове
В. ЗИССЕР. У подножья скал 50
А. ОКУНЕВ. Рассказы о чукотских охотниках 54
К. ТАРАСОВ. Рысь на Карпатах 58

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

С. МИХАЙЛОВ. О родословной книге собак 59
М. ЗАЙЦЕВ. Истребление волков 59
П. ОСИПОВ. На просторах Родины 60

В СТРАНАХ НАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИИ

К. ЯСТРЕБОВ. Правила и способы охоты в Венгрии 61

ХРОНИКА 62

НАМ ПИШУТ

П. ГАГАРСКИЙ. В честь XX съезда КПСС 63
И. ТРУЩЕНКО. Соревнование охотников 63
А. ВОРОНКИН. Охота с фотоаппаратом 63
Н. КОЧЕТКОВ. Олени и бобры в Подмоскovie 63

* * *

С. ТУРОВ. Календарь охотника 64

На первой странице обложки:
Удачный промысел.

Рис. худ. Ф. ГЛЕБОВА.

На второй странице обложки:
Уход бригады охотников на промысел.
Фото В. ШАПОШНИКОВА.

На третьей странице обложки:
После облавы.
Фото В. ШАПОШНИКОВА.

На четвертой странице обложки:
Тетерева.
Рис. худ. Ф. ГЛЕБОВА.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

Адрес редакции: Москва И-139, Орликов пер., 1/11, тел. К 2-99-41 и К 2-99-26

Рукописи не возвращаются

Технический редактор Р. Ф. Тумановский

Сдано в набор 2/ХІ 1955 Т-10016. Подписано к печати 1/ХІІ 1955 г. Тираж 45 000. 6 печ. лст. Уч.-изд. л. 6,60. Зак. 506. Цена 3 руб

Министерство культуры СССР. Главное управление полиграфической промышленности.

13-я типография, Москва, Гарднеровский пер., 1-а

ПО-ХОЗЯЙСКИ ОТНОСИТЬСЯ К ЛЕСУ И ФАУНЕ

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ партия и Советское правительство проявляют большую заботу о наших природных богатствах.

За 38 лет советской власти в охотничьем деле произошли большие изменения. Проведена огромная работа по организации охотничьего промысла, по акклиматизации и реакклиматизации наиболее ценных видов охотничьей фауны.

Поголовье многих, казалось, безвозвратно исчезающих представителей охотничьей фауны (лось, бобр и т. д.) увеличилось, успешно размножаются акклиматизированные ондатра, нутрия, восточная норка и т. д.

В Советском Союзе создана сеть заповедников и заказников, организовано много охотничьих приписных хозяйств.

Большинство охотничьей фауны Советского Союза представляет собой лесную фауну, и основные охотничьи угодья — это лесные насаждения.

Наиболее ценные пушные звери — соболь, белка, куница, норка, выдра — типичные лесные виды. К лесной фауне относятся и такие промысловые звери, как лось, марал, олени (пятнистый и благородный), косуля, кабан и вся, так называемая, «боровая дичь».

Преобладающее количество пушного сырья добывается у нас в лесных областях.

Наконец известно, что многие млекопитающие (лисица, волк, хорек, горностай и др.), которые хотя и обитают вне леса, очень часто поселяются или периодически появляются в лесу во время сезонных кочевков.

Совершенно очевидно, что эволюция лесной фауны происходила в тесной зависимости с историческим развитием лесной растительности.

Кроме того, и жизнедеятельность зверей и птиц, живущих в лесу, в свою очередь, существенно влияла и влияет на лесную растительность, почву, подстилку, а также на других животных.

Видный представитель советской лесной науки профессор М. Е. Ткаченко так характеризовал взаимосвязь между лесом и

животным миром: «Чтобы регулировать сложную жизнь животных в целях, поставленных лесоводством, надо помнить о многообразных цепях, связывающих фауну с жизнью леса. Необходимо строить лесоводственную технику так, чтобы максимально использовать положительную роль фауны и сводить к возможному минимуму отрицательное влияние ее на лес».

Общеизвестны примеры зависимости численности поголовья и ареалов различных видов фауны от хозяйственной деятельности человека в лесу, особенно от сплошных рубок леса, в результате которых изменяется состав фауны. Задача работников и лесного и охотничьего хозяйства — строить лесоводственную технику так, чтобы максимально использовать ее положительную роль в жизни охотничьей фауны и сводить к возможному минимуму ее отрицательное влияние на ценных представителей животного мира.

Совершенно очевидно, что в условиях планового социалистического хозяйства необходима полная координация между лесным и охотничьим хозяйством. При проведении таксационных и лесоустроительных работ целесообразно параллельно проводить охотустройство той же территории. При долгосрочном планировании охотничьего промысла и различных биотехнических мероприятий надо иметь в виду намеченные в этом же лесном массиве лесохозяйственные мероприятия (посадки, рубки и т. д.).

Важная роль в деле охраны охотничьей фауны принадлежит лесной администрации и большой армии лесничих, лесников, объездчиков.

По Министерству сельского хозяйства СССР 11 октября 1955 года издан приказ об усилении контроля за соблюдением правил и сроков охоты в лесах СССР. В этом приказе отмечается, что работники лесного хозяйства, особенно государственной лесной охраны, неудовлетворительно выполняют свои обязанности по контролю за ведением охоты в лесах и борьбе с браконьерством.

Отсутствие контроля со стороны директоров лесхозов за работой лесников и объездчиков привело к тому, что некоторые из них не только не ведут борьбы с браконьерством, но сами, используя свое служебное положение, нарушают советские законы.

За систематическую охоту на лосей и косуль в Березинском охотничьем заказнике привлечены к ответственности лесничий Крайцевского лесничества Бегольмского лесхоза, Минской области, Белорусской ССР, Поляков и лесник Автушенко.

Директор Волчихинского лесхоза, Алтайского края, Красуцкий привлечен к ответственности за незаконный и систематический отстрел косуль на территории лесхоза.

Такие факты, к сожалению, не единичны.

Министерство сельского хозяйства СССР возложило на руководителей управлений лесного хозяйства в областях, краях и республиках, а также на директоров лесхозов и лесничих персональную ответственность за охрану охотничьего фонда.

Директорам лесхозов предложено на охраняемой ими территории принять меры, обеспечивающие соблюдение правил и сроков охоты, сохранение и воспроизводство охотничьей фауны. В программы техникума для работников лесной охраны предусмотрено включить как отдельный предмет курс «Охотничье законодательство, правила и сроки охоты».

К чтению лекций следует привлечь специалистов научно-исследовательских организаций, учебных заведений, обществ охотников.

В приказе установлено, что директора лесхозов должны проводить специальные совещания с работниками лесной охраны по вопросам усиления борьбы с браконьерством, нарушения правил и сроков охоты. На таких совещаниях целесообразно заслушивать сообщения лесничих, объездчиков и лесников о состоянии охотничьего фонда и принятых мерах по контролю за соблюдением правил и сроков охоты. Эту работу надо проводить в тесном сотрудничестве с обществами охотников.

Установлен строгий порядок — работник лесной охраны при встрече в лесу с охотником обязан потребовать от него охотничий билет. На каждого нарушителя сроков

и порядка охоты необходимо составлять протокол для привлечения его к ответственности. Лесники, объездчики, лесничьи должны передавать такие протоколы директору лесхоза, который обязан направлять их в отдел охоты исполкома или в Госохотинспекцию.

Отныне оценка производственной деятельности лесничества должна проводиться с учетом работы по охране охотничьего фонда. Работники лесной охраны, совершая объезды и обходы, обязаны строго контролировать соблюдение правил и сроков охоты. Лесники и объездчики должны активно участвовать в проведении разъяснительной работы среди населения по вопросам охраны лесных и охотничьих богатств.

В Советском Союзе проводится в широких масштабах обогащение фауны охотничьих угодий. И в этом деле работники лесного хозяйства должны принять самое деятельное участие. Лесник, объездчик, лесничий должны позаботиться о том, чтобы были созданы условия для акклиматизации и размножения полезных зверей и птиц.

В 1956 году на работу в лесном хозяйстве будет направлено несколько тысяч выпускников лесохозяйственных вузов и техникумов. Распределение молодых специалистов по лесхозам будет проведено за несколько месяцев до окончания учебных заведений. Молодые специалисты должны заранее подготовить себя и к работе по улучшению охотничьего хозяйства.

Опыт лесников и объездчиков, умело сочетающих работу по охране леса и фауны, следует пропагандировать посредством печати и радио.

Специалистам охотничьих организаций и обществ нужно в свою очередь помочь работникам лесного хозяйства лучше освоить новое для них дело. В первую очередь следует издать памятки по охране охотничьего фонда. Необходимо привлекать специалистов-лесоводов к разработке правил ведения охоты, к составлению наставлений по отстрелу зверей и птиц и обогащению фауны охотничьих угодий.

Активная работа лесоводов, всех работников лесхозов и управлений лесного хозяйства по охране охотничьего фонда — неперемнное условие дальнейшего улучшения охотничьего хозяйства в нашей стране.

Пути увеличения производства и заготовок пушнины

М. СЕРГЕЕВ

Научный сотрудник Якутского филиала Академии наук СССР

ЗНАЧЕНИЕ пушнины для нашего государства возрастает по мере усиления международной торговли Советского Союза. Поэтому задача охотников, охотоведов, заготовителей — дать государству как можно больше и лучшего качества пушнины. Говоря об увеличении заготовок пушнины, мы имеем в виду не истребление зверя, а возможно больший выход пушнины с определенной площади.

Не пытаясь всесторонне осветить эту большую и сложную проблему в небольшой журнальной статье, мы хотим остановиться только на некоторых сторонах рассматриваемого вопроса.

С организацией колхозов в районах Крайнего Севера и приравненных к ним районах неузнаваемо изменились и выросли культурный и материальный уровень местного коренного населения.

В 1927 году нам довелось быть свидетелями закладки культурной базы и поселка Алыгджер в восточных Саянах. В горной долине по реке Уде стояло всего несколько избушек бурятов и русских. Поселенцы из коренного местного населения — тофа — не имели ни изб, ни коров. Занимаясь охотой на белку, соболя, копытных зверей, тофа кочевали с небольшим количеством оленей, разбивая юрты из берестяных или ровдужных (замшевых) дырявых полотнищ.

Вторично нам пришлось побывать в Тофаларии в 1951 году. Все местное население было объединено в три колхоза. Поселок Алыгджер превратился в крупный культурный центр со школой-семилеткой и интернатом при ней, больницей, почтово-телеграфным отделением, клубом, зоо-

ветпунктом, лавкой, пекарней и несколькими десятками жилых домов членов колхоза «Красный охотник». Выросли Нерхинский и Гутарский поселки с рублеными домами колхозников и общественных учреждений. У колхозников появились огороды с картофелем, коровы; олени сведены в общественные стада, охотничьи угодья закреплены за колхозами.

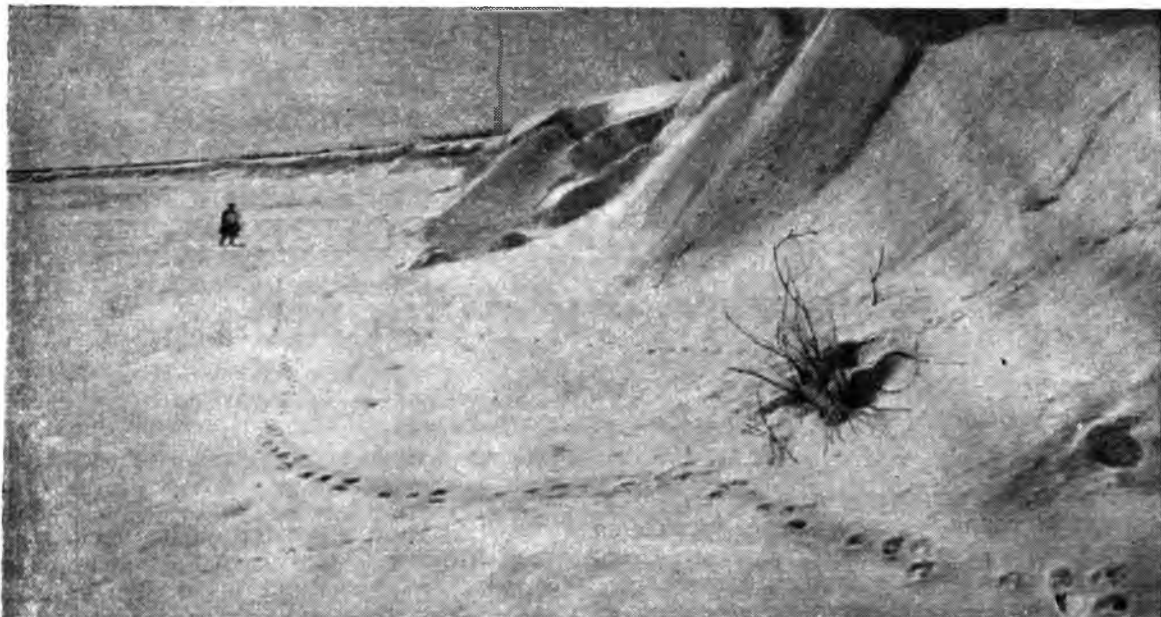
Если в 1927 году один охотник добыл 10 соболей, а остальные не более 3—5, то в сезон 1953/54 года по 25—30 и более соболей добыли уже многие охотники. За добытую и сданную государству пушнину колхозникам начисляются трудодни.

В 1954 году нам пришлось руководить работами Якутского филиала Академии наук СССР по изучению эвенского оленеводства в Томпонском районе ЯАССР.

В этом районе все, ранее кочевое, эвенское население было объединено в два колхоза. В колхозе «Победа» (Томпо) в 1954 году имелось около 7000, в колхозе «Коммунар» (Беранжа) свыше 2000 оленей.

Доходы от оленеводства, включая использование оленей на перевозках, составляют около 70 процентов и около 30 процентов — доходы от сдачи государству пушнины и от охоты на копытных зверей. В 1955 году колхоз-миллионер «Победа» приобрел автомашину, выстроил электростанцию. Рост грамотности эвенского населения позволил колхозу поставить во главе одной из оленеводческих бригад бригадира с семилетним образованием и в помощь другим бригадирам подобрать хороших грамотных учетчиков.

Вместе с тем нельзя закрывать глаза на

Охотник идет по следу.

то, что, несмотря на значительные успехи в развитии хозяйства северных районов, мы далеко не используем имеющиеся возможности повышения продуктивности основных его отраслей и, в частности, охотничьего промысла.

Главными причинами, тормозящими развитие охотничьего хозяйства в районах Крайнего Севера и в приравненных к ним районах, на наш взгляд, являются недостаточная экономическая заинтересованность колхозов во вложении средств в эту отрасль хозяйства, устаревшие формы заготовок пушнины, недооценка заготовительными органами значения колхозов в деле повышения производительности охотничьих угодий и увеличения заготовок пушнины.

Если с начала тридцатых годов, когда население Крайнего Севера стало переходить к общественным формам ведения хозяйства, колхозы непрерывно росли и крепились и в настоящее время являются основой в хозяйственном использовании огромных земельных пространств, то формы заготовок пушнины изменились очень мало, да и то скорее в сторону снижения организующей роли первичных заготовительных органов.

В 1937—1938 годах нам пришлось наблюдать заготовку пушнины в Березов-

ском районе, Ханты-Мансийского национального округа. Чтобы не отрывать охотников от промысла, там были созданы разъездные ларьки, которые периодически объезжали охотников, снабжали их продовольствием, охотничьими припасами и другими товарами и принимали от охотников пушнину.

В 1951 году, будучи в Саянах, мы поинтересовались, как используются охотничьи угодья по речкам Большой и Малой Шите и Уткуму. Выяснилось, что эти, богатые соболем и белкой, угодья опромышляются очень слабо, так как отстоят на 6—7 дней выючного пути от колхозных поселков. Закупить и завезти на отдаленные участки продовольствие и припасы на все время промысла колхозы своими силами не имели возможности, а неоднократные обращения к потребительской кооперации, которая вела заготовки пушнины в Тофаларии, открыты на время промысла ларьки в глубинных угодьях отклонялись. Поэтому охотникам приходилось в разгар промысла терять до 15 дней для выхода в колхозные поселки за продовольствием.

Имевшаяся в штате так называемого «соболиного хозяйства» потребкооперации должность егеря выглядела весьма странно. Этот «егерь» никакого влияния на организацию охотничьего хозяйства на за-

крепленных за тофаларскими колхозами угодьях не оказывал. Хотя волки наносили огромный урон оленеводству, а вместе с тем и охотничьему промыслу, который в Саянах проводится верхом на оленях, никакой работы по истреблению волков егерь не вел. Ни расчисткой троп, в чем была также насущная нужда, ни строительством избышек в отдаленных угодьях, ни улучшением местных саянских охотничьих лаек, от качества которых в значительной степени зависит производительность труда охотников, ни егерь, ни потребкооперация в целом в Саянах не занимались.

В то же время заготовители, в нарушение колхозного устава, претендовали на кооперативное охотничье хозяйство на колхозных угодьях. Это приводило к тому, что часть разрешений на добычу соболей поступала не колхозам, а случайным людям, что снижало доходы колхозов и колхозников. Но такое «соболиное хозяйство» было очень выгодно для потребкооперации. По сообщению заведующего Тофаларской базой Нижнеудинского райпотребсоюза Ф. И. Чернова «соболиное хозяйство», заменявшее заготовитель, давало 300 000 рублей на покрытие убытков от торговли, основные же производители пушнины — тофаларские колхозы — практически ничего от этого не имели.

В то же время приемщики пушнины, получая 13 процентов стоимости заготовленной в колхозах пушнины, зарабатывали за сезон от 9 до 18 тысяч рублей.

В Томпонском районе, Якутской АССР, заготовительному пункту предстояло организовать охотничий промысел на площади радиусом около 200 километров, изрезанной высокими цепями Верхоянского хребта и горными, поздно замерзающими и часто покрывающимися наледями речками.

До замерзания рек в конце октября сообщение с бригадами охотников возможно только верхом и выюком на оленях, что отнимает очень много времени. Например, путь от поселка Томпо до восточных Хунтарских угодий колхоза «Победа» — около 300 километров — обычно проходят на хороших оленях за 10 — 12 дней, «ломая» более десятка перевалов. Само собой разумеется, что при таких расстояниях и условиях передвижения роль заготовителя (он же заведующий лавкой в Томпо) сводилась к приемке добытой колхозом пуш-

Первичная обработка шкурок песцов.

нины да к продаже колхозу кое-какого охотничьего снаряжения. Вся тяжесть организации промысла ложилась на правление колхоза и отчасти на кочевой Совет.

Получив указание от райисполкома о выделении колхозом «Победа» 40 охотников, кочевой Совет дал соответствующее указание правлению колхоза. Заведующий лавкой, он же заготовитель, сообщил правлению колхоза план заготовок пушнины в денежном выражении.

Правление колхоза провело всю работу по созданию охотничьих бригад, выделению охотников, обеспечению последних оленями, седлами, переметными суммами, палатками, печками, меховой одеждой и обувью, продовольствием, оружием и охотничьими припасами.

Вся подготовка к выполнению государственного плана заготовки пушнины со-

стороны заготовительной организации, кроме доведения плана до колхоза, выразилась в завозе нескольких десятков ружей и кое-какого снаряжения.

К началу промысла охотники были снабжены, да и то в недостаточном количестве, патронами калибра 5,6 миллиметра завоза 1949 года, к тому же частично подмоченными. Нам пришлось быть свидетелями, как вместо нормального выстрела следовали осечки, затяжные выстрелы, пули застревали в стволах Пастухи-оленоводы и другие охотники, не включенные в плановый контингент охотников, охотничьих припасов не получали.

Пример с малокалиберными патронами, запасы которых за 5 лет не сумели обновить, показывает, на каком низком уровне находится, к сожалению, работа заготовительных организаций, которую нам пришлось наблюдать.

Большие пробелы имелись не только в деле снабжения охотников снаряжением и боеприпасами.

Сделав несколько сот километров по оленьим пастбищам и охотничьим угодьям, мы побывали в нескольких оленеводческих бригадах. Беседы с охотниками, а главное, работа нашей хорошей охотничьей лайки, убедительно показали, что в охотничий сезон 1954 — 1955 годов рассчитывать на большую плотность белки не приходится (среднее количество белок, находимых собакой по пути следования нашего отряда, составляло 5 — 6 за день и не превышало 11). В то же время по многим речкам, где имелись заросли тальника, тополя и других лиственных древесных пород и кустарников, местами было очень много зайца (за 2 — 3 часа собака находила 10 — 15 штук). Поэтому мы сочли необходимым обратить внимание заготовителя в Томпо на создавшееся положение и советовали всемерно усилить заготовки зайца-беляка.

К сожалению, ничего сделано не было. Никакого влияния на работу охотничьих бригад заготовительная организация не оказывала.

Стоит ли удивляться, что при таком положении дела план заготовок пушнины, который, хотя и с напряжением, можно было выполнить, оказался проваленным. Непонятно, за какую же работу заготовитель пушнины в поселке Томпо получил денежное вознаграждение?

Приведенные примеры показывают, что в ряде северных районов влияние заготовительных организаций на повышение производительности колхозных охотничьих угодий и увеличение выхода пушнины практически отсутствует.

Было бы неправильным совершенно отрицать большую работу, проведенную заготовительными организациями по акклиматизации и расселению ряда пушных зверей (ондатра, соболь, енотовидная собака и др.), по внедрению пушного звероводства, улучшению качества пушнины и т. д. Однако можно утверждать, что в районах, где колхозы экономически заинтересованы в охотничьем промысле, проведение этой работы через них дало бы еще больший эффект. В дополнение к государственным средствам колхозы вложили бы свою долю в виде трудовых затрат.

Опыт колхоза «Турваургин», Нижне-Колымского района, Якутской АССР, и ряда других колхозов, организовавших с целью повышения производительности труда охотников оттаивание тушек, съемку и первичную обработку шкурок песцов в специально выделенном для этого звене из женщин, показывает, что колхозы без каких-либо затрат со стороны государства могут сдавать высококачественную пушнину подсортированными партиями.

В связи со всем сказанным возникает вопрос о целесообразности сохранения первичных заготовителей в районах Крайнего Севера и в приравненных к ним районах.

Нам представляется, что там, где охотничий промысел входит составной частью в колхозное производство, настало время предоставить колхозам право отправлять всю добытую ими пушнину в подсортированном и соответственно маркированном виде почтовыми посылками на крупные пушные базы.

На примере тофаларских колхозов и эвенского колхоза «Победа», Томпонского района, Якутской АССР, видно, что вся организационная работа на охотничьем промысле проводится не первичными заготовителями, а колхозами. Между тем существующая норма — 8 процентов дополнительных начислений — не стимулирует колхозы на затрату средств и труда для проведения охотничье-хозяйственных мероприятий.

При определении доходности охотничьего промысла в колхозах обычно не учитывают затрат на средства передвижения охотников, хотя они весьма значительны. Например, Томпонский колхоз, помимо обеспечения охотничьих бригад палатками и другим снаряжением выделяет каждому охотнику семь оленей. Стоимость оленедня на перевозках по договорам в Томпонском районе составляет 5 рублей. Таким образом, только транспорт, которым колхоз обеспечивает каждого своего охотника, стоит 35 рублей в сутки.

Расчистка троп, постройка охотничьих избушек, прочных и недоступных для медведей, росомех и мелких грызунов лабазов, работы по расселению и подкормке ценных пушных видов зверей, содержание ездовых и охотничьих собак, подкормка оленей и т. п. также требуют соответствующих затрат.

Настало время глубже заглянуть в экономику северных колхозов. Вместе с тем необходимо пересмотреть распределение начислений на стоимость заготавливаемой пушнины между заготовительными органами и колхозами.

Учитывая, что колхозы могут самостоятельно сдавать партии пушнины на крупные пушные базы, что позволит освободиться от ненужных затрат на содержание приемщиков пушнины, следовало бы из 34 процентов начислений на стоимость пушнины, получаемых заготовителями, 25 процентов передавать колхозам для проведения мероприятий по повышению производительности охотничьих угодий.

Повышение заинтересованности колхозов в охотничьем промысле и, в частности, в выполнении планов пушных заготовок приведет к улучшению работы охотничьих бригад, которые сейчас в ряде случаев не оправдывают своего назначения.

В обеих посещенных нами охотничьих бригадах Томпонского колхоза значительная часть охотников была не вполне работоспособной (престарелые, больные). Их назначили в бригады лишь для формального выполнения плана выделения охотников. И в этом вопросе позиции заготовительных органов нам представляются устаревшими.

Если в тех районах, где промысел развит слабо, может быть, и имеет смысл выделение колхозами охотников для добычи

Подготовка к промыслу

пушнины, поскольку охоту колхозы этих районов не планируют, то в колхозах с планируемой охотой это мероприятие явно устарело. Оно связывает колхозы в расстановке рабочей силы, не создает стимула для повышения производительности труда охотников и, самое главное, не обеспечивает плана заготовок пушнины.

В районах Крайнего Севера и приравненных к ним районах следует отказаться от планирования количества охотников, которых должен выставить колхоз, а оставить только планирование стоимости пушнины, которую колхоз должен добыть и сдать государству.

Отказ от планирования сверху числа охотников позволит не только улучшить расстановку рабочей силы в колхозах, но и даст толчок к лучшей подготовке и проведению промысла, побудит колхозы усиливать производительность труда охотников и проводить мероприятия, направленные на увеличение выхода пушнины. При этом вся пушнина, добытая охотниками-любителями на закрепленных за колхозом охотничьих угодьях, должна сдаваться ими через колхоз и входить в его план. Это позволит навести порядок на колхозных охотничьих угодьях.

У ЛЕНИНГРАДСКИХ ОХОТНИКОВ

Т. СТАРИЧКОВ

Секретарь президиума
Ленинградского общества охотников

ОБШИРНЫ и богаты охотничьи угодья Ленинградской области. Приморская полоса Финского залива, простирающаяся более чем на 300 километров, камыши Ладоги, озера и реки Карельского перешейка изобилуют местной и пролетной водоплавающей дичью. В области имеются большие моховые болота, пустоши и лесные вырубки, поросшие клюквой, брусникой и

другими ягодами, которые служат пищей для боровой птицы. Это создает благоприятные условия для обитания глухаря, тетерева, белой куропатки, рябчика.

Перемежающиеся с хвойными массивами лиственные леса и мелколесья заселены зайцами-беляками. В поймах мелких речек, а их в области насчитываются сотни, на сырых лугах и болотах гнездятся бекас и дупель. На опушках лиственных лесов бывают обильные вальдшнепные высыпки.

В угодьях области, особенно в Тихвинском, Ефимовском, Капшинском и ряде других районов, водится немало волков, медведей, рысей. Во всех районах и даже в пригородах водится лось. Не единичны случаи захода сохатых и в черту города.

Природные условия нашей области создают благоприятные возможности для спортивной охоты.

Основная масса спортсменов охотится на водоплавающую дичь. В пригородах Ленинграда, на побережье Финского залива, на реке Неве и других водоемах сотни охотников имеют собственные челны. В сезон охоты на водоплавающую птицу иногда целые «флотилии» выезжают на взморье.

В городе и области насчитывается около двух тысяч охотников, имеющих подружейных собак. На последней выставке собак было представлено 520 экземпляров высокопородных лаек, гончих, легавых и спаниэлей.

Число охотников-спортсменов увеличивается с каждым годом. Ныне Ленинградское общество насчитывает 30 тысяч охотников.

Активно участвуя в заготовке пушнины, борьбе с хищниками, охране угодий, общество с каждым годом увеличивает количество охотничьих баз. Для этого оно приобретает дома, лодки, челны, разводит подсадных уток, охотничьих собак.

В Ленинграде систематически проводятся спортивные соревнования. Прошедшим летом был проведен на стенде «День открытых дверей». На стрельбах, в которых приняли участие 585 любителей, были выявлены классные спортсмены, 90 охотникам присвоены разряды.

Не так давно под Ленинградом был организован матч гончих собак Москвы и Ленинграда, вызвавший большой интерес собаководов. Победу одержали ленинградцы. Значительный успех выпал на долю

члена общества И. Мелехова. Принадлежащий ему русско-пегий выжлец Баян получил диплом первой степени.

В Ленинградской области создано восемь приписных охотничьих хозяйств. Шесть из них служат для охоты и два отведены для работы с собаками. В охотничьем хозяйстве «Проба», с моховыми болотами и лугами, населенными боровой и болотной дичью, создана испытательная станция. В летне-осенние сезоны здесь под руководством старейшего егеря, участника ВСХВ А. Богомолова, учатся в школе егерей натаскивать легавых собак. Второе хозяйство «Семрино» отведено для работы с гончими. Здесь создан питомник собак. Общая площадь охотничьих хозяйств составляет 242 тысячи гектаров, из которых 35 тысяч гектаров — заказники.

Основные угодья, предназначенные для широкой охоты, — места с водоплавающей дичью. Здесь организованы базы для остановки охотников и жилья егерей. Особенно охотно посещается база в районе Карельского перешейка — озеро Большое Ра-

ковое. Многие охотники посещают базу «Кошкино» — на берегу Ладожского озера, у истока Невы. Осенью по выходным дням здесь собирается до сотни стрелков. На Ладоге общество располагает отдаленными базами, куда отпускники едут на продолжительное время. Имеется база и под самым Ленинградом — «Знаменка». Сюда можно доехать трамваем. На водных базах насчитывается около двухсот лодок и челнов, более двух тысяч утиных чучел, десятки подсадных уток.

Созданы базы для охоты на боровую дичь, зайца, лису и в лесных угодьях. В распоряжении егерей имеется 45 собак, принадлежащих обществу.

Слабым звеном в работе общества является воспроизводство дичи и ее охрана. Есть случаи грубого нарушения правил охоты, недостаточно организована таксация охотничьей фауны. Правда, кое-какие мероприятия за последние годы проведены. В Псковской области силами егерей отловлено 20 пар серых куропаток. Они подсажены в охотничьих хозяйствах. От

В Гатчинском охотничьем хозяйстве.

Фото И. ФЕТИСОВА

них уже имеются выводы. Были выпущены 30 зайцев-беляков. Каждую зиму производится подвалка осины для зайца, устраиваются солонцы для лося. На озерах Рошинского охотничьего хозяйства охотники разводят озерный рис для подкормки диких уток.

В нынешнем году егери отстреляли более 800 пернатых хищников. Созданы бригады егери — истребителей хищных зверей. Членами общества отстреляно 105 рысей, 264 волка и 220 медведей.

Центром всей массовой работы общества являются коллективы охотников, созданные на заводах, фабриках, в учреждениях и учебных заведениях. В области имеется 40 районных советов, которые объединяют 85 низовых коллективов.

Коллективы Кировского завода (председатель коллектива инженер Р. Балан), завода «Электросила» имени С. М. Кирова (председатель начальник цеха А. Новгородцев), фабрики «Скороход» (председатель А. Денисов) и другие коллективы, насчитывающие сотни охотников, организовали собственные охотничьи базы. Кировцы охотятся на берегу Ладоги в деревне Загубье, скороходовцы проводят свой досуг на реке Волхов, электросиловцы — в районе Карельского перешейка. С помощью профсоюзных организаций эти коллективы приобрели лодки, челны, чучела, арендуют дома для остановки охотников. Члены коллектива сделали карту фауны Ленинградской области, комплектуют фотоальбом, издадут стенгазету. Хорошо работают и многие небольшие коллективы. На заводе «Монетный двор» (председатель коллектива Л. Мусатов), 1-й Ленинградской ГЭС (председатель механик Б. Иванов) созданы комнаты охотников. У электросиловцев имеется библиотечка, ведется журнал охотничьих наблюдений.

В некоторых низовых коллективах организованы стрелково-стендовые секции, бригады по борьбе с волками, выделены общественные инспекторы.

Среди районных обществ охотников отличается своей активностью общество Новоладожского района, возглавляемое учителем Б. Годуновым. Здесь проводится культурно-массовая работа, выпускаются стенгазеты, устраиваются лекции, беседы. Бригады волчатников в этом году уничтожили здесь 20 хищников. Стрелково-стендовая секция оборудовала траншейный стенд,

где регулярно проводятся тренировки. На областных соревнованиях многие стрелки из Новой Ладоги завоевали призовое место. В числе передовых можно назвать общество Ефимовского района (председатель ветврач В. Сыченев). В районе ежегодно перевыполняется план сдачи пушнины как охотниками-промысловиками, так и спортсменами. Охотники истребляют волков, занимаются разведением высокопородных охотничьих собак. Теперь создаются коллективы охотников при Домах культуры и клубах. Успешно работает коллектив при Доме культуры имени Цурюпы, объединяющий охотников завода «Красный треугольник» и других предприятий химической промышленности. Создается коллектив охотников при Доме культуры работников связи.

Только в этом году в Домах культуры Ленинграда было организовано 29 лекций на охотничьи темы, на которых присутствовало более 6 тысяч человек. Особый интерес вызвали лекции о сбережении охотничьего фонда, о зверях и птицах Ленинградской области, культуре советского охотника. Регулярно устраиваются вечера охотников.

Большую ценность представляет библиотека Общества, в ней насчитывается более четырех тысяч томов охотничьей литературы на русском и иностранных языках. Фонд библиотеки пополняется.

Важную роль играют секции стрелково-стендовая, собаководства, рыболовная и юных охотников, объединяющая около 400 юношей. С ними проводятся семинары, беседы о том, как надо обращаться с оружием, их знакомят с правилами охоты, с повадками зверей и птиц. Юные охотники под руководством опытных егеров выезжают в угоды. При Дворце пионеров имени А. А. Жданова организованы специальные курсы, где ребята изучают основы охотоведения и собаководства.

Активно работает у нас кинологическая секция, объединяющая более тысячи собаководов. Здесь составляются планы вязок, организуются полевые испытания и соревнования, ведется учет собак и их бонитировка. Секция имеет помещение, где по вечерам проводятся беседы и лекции. В секции сложился актив известных собаководов (С. Писарев, А. Богомолов, Н. Невский, В. Пазушко, Л. Грузов, Н. Поликарпов и другие).

Основной материальной базой общества являются торгово-производственные предприятия. Для нужд спортсменов мастерские изготавливают около 60 наименований охотничьих принадлежностей и рыболовных снастей. Ассортимент изделий каждый год расширяется. В Ленинграде имеется пять охотничьих и зоологических магазинов, принадлежащих обществу. Помимо этого, изделия мастеров реализуются через торговую сеть и в других городах страны.

Доход от торгово-производственной деятельности в этом году составит около миллиона рублей. Значительную сумму дают поступления от членских и вступительных взносов, эксплуатации охотничьих хозяйств, отчислений от сдачи пушнины, мероприятий по собаководству.

Однако Ленинградское общество охотников далеко еще не использовало всех имеющихся у него возможностей. Нашими первоочередными задачами является дальнейшее организационное укрепление коллективов и районных обществ, лучшее использование угодий, обогащение охотничьей фауны.

В библиотеке охотника

В ПОМЕЩЕНИЕ секции кровного собаководства Ленинградского общества охотников вошел молодой человек. С интересом оглядев просторную комнату, уставленную чучелами зверей и птиц, он спросил:

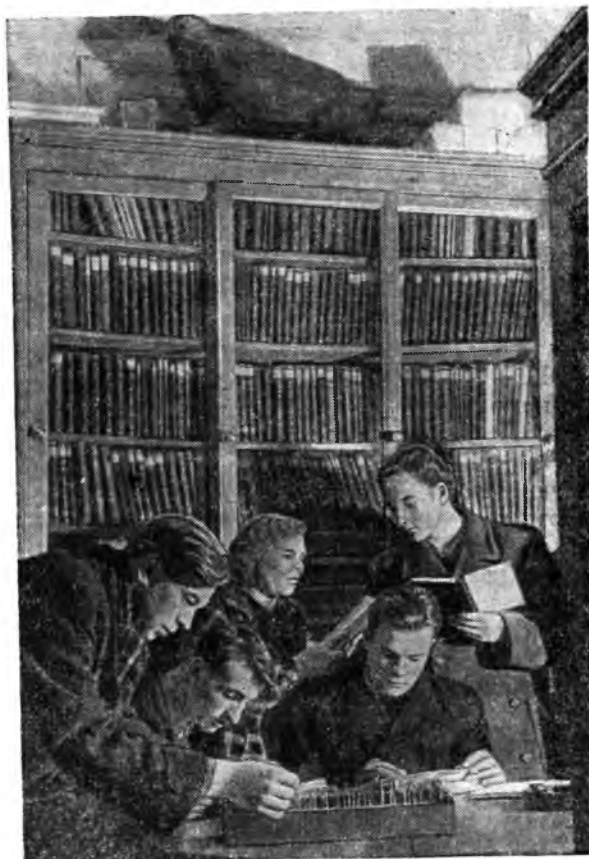
— Где здесь библиотека охотника?

Через несколько минут новый читатель уже просматривал систематический каталог, отыскивая нужную книгу.

— Знаете, — сказал он библиотекарю, — я охотник совсем молодой. Недавно приобрел ружье и щенка из породы легавых. Но в семье моей нет никого, кто бы занимался охотничьим спортом, а потому никто не может мне дать совета. А у вас здесь такое богатство, столько литературы и по стрелковому делу, и по собаководству, сколько не найдешь ни в заводской, ни в районной библиотеке!

Действительно, таких книг, какие имеются в библиотеке Ленинградского общества охотников, нельзя найти в массовых библиотеках нашего города.

Книжный фонд библиотеки составляет около 4 тысяч томов. Создавалась библиотека десятилетиями. Еще с тех времен, когда существовало Общество любителей охоты и собаководства, члены его безвозмездно передавали свои книги в библиотеку. На основе этих дарственных книг и возникла небольшая библиотечка, которая год от года пополнялась как приношениями, так и покупками.

В библиотеке Ленинградского общества охотников

фото И. ФЕТИСОВА

Ныне комплектование библиотеки происходит систематически. Ленинградское общество охотников приобретает в Доме книги все новинки литературы по охоте и собаководству.

В настоящее время в библиотеке имеются отделы: социально-экономический, научной литературы, в которых представлены полные собрания сочинений Брема, Дарвина, Мичурина, отдел охоты, подразделяющийся на подотделы охоты на пушного зверя и охоты по перу, отделы искусственного разведения пушных зверей и птиц, рыболовства, животноводства, ветеринарии, оружия и стрелкового спорта.

В библиотеке собраны книги по вопросам воспитания, дрессировки и натаски собак.

Библиотека располагает богатым выбором периодической литературы, в том числе такими библиографическими редкостями, как журналы «Природа и охота» с 1876 по 1912 год, «Охотничий вестник», «Семья охотника», «Рыболов и охотник», «Боец-охотник» и т. д.

В книжном фонде имеется также беллетристика, посвященная охоте, рыболовству и собаководству.

А. САРДУШКИН

Шире привлекать общественность к охране фауны

А. ПАНКИН

Старший охотовед Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР

БЕЗ ПРИВЛЕЧЕНИЯ общественности невозможно организовать систематический надзор за сохранностью охотничьей фауны и борьбу с браконьерством. Можно смело утверждать, что общественная охотничья инспекция является решающей силой в осуществлении надзора. Недаром на ее долю приходится свыше половины всех выявленных по Российской Федерации случаев браконьерства.

Сейчас в РСФСР общественная охотинспекция организована по территориальному признаку: один участковый инспектор на 1 — 2 сельсовета и один старший общественный инспектор на район. Таких общественных инспекторов насчитывается 40 тысяч. Основной фигурой в общественной инспекции стал охотник-колхозник.

Укрепление общественной инспекции положительно сказалось на результатах борьбы с браконьерством. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что в 1953 году выявлено вдвое больше случаев нару-

шений правил охоты, чем в 1946 году. В этой связи заслуживает внимания работа, проведенная отделом охотничьего хозяйства Калужского областного управления сельского хозяйства, добившегося высокой активности общественных инспекторов. В 1954 году они выявили 193 случая браконьерства.

До 1951 года охотничий надзор Калужской области осуществлял свои функции слабо. За год здесь было вскрыто не более 15 случаев нарушений правил охоты, в то время как браконьерство носило массовый характер. Отдел начал организацию надзора с комплектования общественной инспекции. В этой большой работе принимали участие активисты районных общественных охотников и представители пушнозаготовительных организаций. С их помощью во всех районах решениями райисполкомов были подобраны и утверждены авторитетные товарищи, болеющие душой за состояние охотничьего хозяйства.

Пятнистые олени.

Особенно тщательно подбирались старшие инспекторы, от работы которых в значительной мере зависит активность участковых инспекторов. Старшими общественными инспекторами были утверждены лучшие председатели районных обществ охотников, а также работники милиции, лесного хозяйства, суда, занимающиеся охотой. Таким образом, руководителями охотничьего надзора в районах оказались лица, имеющие возможность по роду своей служебной деятельности влиять на состояние надзора, часто общаться с участковыми инспекторами и с отделом охотничьего хозяйства. Практика показала, что такой подход к подбору общественных инспекторов полностью себя оправдал.

Связь отдела охотничьего хозяйства со старшими общественными инспекторами осуществлялась путем регулярных выездов работников отдела на места. Они ежегодно обследовали до 25 районов области. Особое внимание уделялось подготовке старших общественных инспекторов. Помимо индивидуального инструктирования при выездах на места, с ними ежегодно проводились областные семинары.

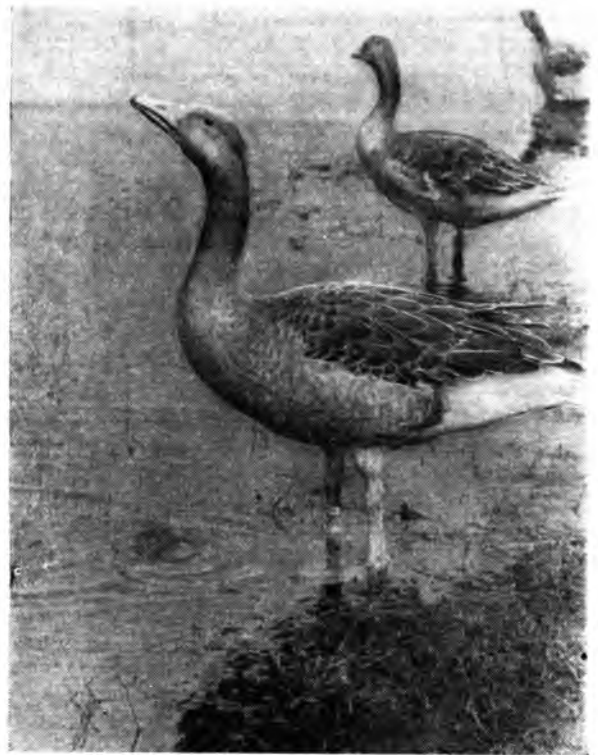
Те же формы воспитательной работы применялись и в отношении участковых инспекторов.

В течение года отделом было проведено 12 районных семинаров; во многих районах семинары проводились силами старших общественных инспекторов.

Лучшие общественные инспекторы ежемесячно премировались. Приказ о премировании доводился до сведения всех старших общественных инспекторов, а также директоров лесхозов. В результате проведенной работы браконьерство в области, особенно в Бабынинском, Козельском и Угодско-Заводском районах (старшие общественные инспекторы В. Котов, Н. Леонтьев и П. Прохоров), заметно сократилось.

Хороших результатов добились также общественные инспекции в Курганской, Владимирской, Чкаловской и ряде других областей Российской Федерации.

Общественная охотничья инспекция объединяет в своих рядах большое число активных защитников охотничьей фауны. Таким инспектором является Д. Майковский (Красноярский край), вскрывший массовые случаи истребления косуль в период наста, а также случаи хищнической добы-

Серые гуси в Дарвинском заповеднике.

чи оленей. А. Харламов из Хабаровского края только за 8 месяцев текущего года задержал 29 браконьеров. Активно ведут борьбу с браконьерством общественные инспекторы К. Воронин, П. Поздняков, В. Пичугин из Амурской области, М. Спиридонов, А. Полов, Н. Погуев из Новосибирской области и многие другие отличники общественного охотничьего надзора.

Из приведенных примеров видно, что общественная инспекция является наиболее экономичной и действенной формой ведения охотничьего надзора. Однако за последнее время в ряде областей, краев и автономных республик органы охотничьего хозяйства серьезно ослабили работу по руководству общественными инспекторами. Не случайно в ряде районов Арзамаской, Брянской, Липецкой областей, Алтайского и Краснодарского краев, Мордовской и Коми АССР общественная охотничья инспекция фактически распалась. Браконьерство вновь получило широкое распространение, особенно в лесах Марийской и Коми АССР, Архангельской, Мо-

лотовской и Тюменской областей, где браконьеры истребляют лосей с помощью проволочных петель. На водоемах Сибири браконьеры разоряют гнезда водоплавающей дичи и отстреливают самок уток. В степях Астраханской, Грозненской, Ростовской, Сталинградской областей и Ставропольского края браконьеры безнаказанно истребляют сайгаков. Во многих других местах «автобраконьеры» уничтожают зайцев, ослепляя их светом фар.

Незаконная охота, причиняющая государству большие убытки, является серьезным тормозом дальнейшего развития охотничьего хозяйства. Правительственными органами принят ряд мер для усиления охраны полезных зверей и птиц, в частности на территории РСФСР во всех областях, краях и автономных республиках созданы государственные охотничьи инспекции. Но тем не менее охрана фауны немыслима без участия широких слоев населения городов и сел, без привлечения общественности. Необходимо пересмотреть состав общественных охотничьих инспекторов, укрепить их достойными и честными людьми. Практика показала, что охотинспекция во многом выигрывает от вовлечения в нее, помимо передовых охотников сел и городов, работников МТС, автоинспекции, шоферов, путевых обходчиков железных дорог, паромщиков, бакенщиков, пастухов и других граждан, имеющих по характеру своей работы большие возможности для надзора за соблюдением правил и сроков охоты.

Следует шире распространить опыт проведения областных и районных семинаров общественных инспекторов. Семинары не только вооружают участников их конкретными знаниями основных законоположений по охотничьему хозяйству, но и содействуют объединению усилий общественности и организаций, призванных охранять охотничий фонд. Так, в работе Новосибирского областного семинара старших общественных охотничьих инспекторов приняли участие представители органов лесного хозяйства, милиции, пушнозаготовитель-

ных организаций, Новосибирского филиала Академии наук СССР, Всесоюзного научно-исследовательского института охотничьего промысла, общества содействия охране природы. По докладу начальника отдела охотничьего хозяйства о состоянии охотничьего хозяйства в области развернулись серьезные прения, в ходе которых вскрылись серьезные недостатки в работе отдела, а также органов лесного хозяйства, милиции и пушнозаготовительных организаций.

Участники семинара изучили правила производства охоты и порядок проведения семинаров с участковыми инспекторами в районах.

На высоком уровне прошли семинары старших общественных инспекторов в Амурской, Брянской, Вологодской, Грозненской, Костромской, Курганской, Московской и ряде других областей. Участниками этих семинаров было внесено много ценных предложений, направленных на улучшение ведения охотничьего надзора и увеличение количества промысловых животных.

Республиканские и областные органы охотничьего хозяйства должны издать обстоятельную инструкцию для общественных инспекторов, а также памятку с краткими сведениями об охотничьем хозяйстве нашей страны.

Нужно серьезно улучшить систему посещения общественных охотничьих инспекторов, разработать похвальную грамоту активиста охотничьего надзора. Проведение в жизнь этих мероприятий поможет усилить общественный надзор за соблюдением правил и сроков охоты, будет способствовать улучшению дела охраны фауны в нашей стране.

Мастера охотничьего промысла

Андрей Васильевич
КРАМАР

Имя отличника охотничьего промысла А. В. Крамара занесено в книгу почета Всесоюзного объединения «Заготживсырье» Министерства заготовок СССР. Проживает и охотится он на Камчатке, в селе Хайлюля, которое находится на берегу Берингова моря.

Промысловой охотой Андрей Васильевич занимается с двенадцати лет. Сначала он добывал горностая и зайца, вблизи родного села, а затем вместе с отцом стал уходить в тайгу на промысел соболя.

В 1932 году, когда в Хайлюле организовалась артель «Коммунар», шестнадцатилетний юноша Крамар стал колхозником.

Первый самостоятельный осенне-зимний промысловый сезон 1933/34 года ознаменовался для него большим успехом. Он добыл 15 соболей, 17 лисиц, 3 выдры, 20 горностаев, 20 зайцев, росомаху и 10 бурых медведей, и ему была вручена вторая ценная премия по конкурсу на лучшего охотника района.

С тех пор Андрей Васильевич не только с честью сохраняет за собой звание лучшего охотника Карагинского района, но и становится в число самых передовых охотников Хабаровского края.

Семнадцатью почетными грамотами и премиями отмечен добросовестный труд охотника-коммуниста Андрея Васильевича Крамара.

Ныне Андрей Васильевич возглавляет охотничью бригаду колхоза, а вне охотничьего сезона руководит морской рыболовецкой бригадой. По сдаче пушнины колхоз выполнил план на 190, а по добыче рыбы — на 257 процентов.

А. В. Крамар.

Фото Г. АРТЮХОВА.

Высокая производительность труда Андрея Васильевича обусловлена его умением вести в течение промыслового сезона одновременную добычу нескольких видов зверей за счет сочетания разнообразных орудий и способов добычи.

За 20 лет им добыто и сдано государству шкур: соболя — 342, лисицы — 400, выдры — 54, горностая — 73, зайца — 386, росомахи — 23. Кроме того, им убито и сдано шкур и мяса 311 медведей, 133 диких оленей и 278 нерп.

За промысловый сезон 1954/55 г. он добыл и сдал государству пушнины на 13 000 рублей. Это — 303 процента сезонной нормы.

Вступив в социалистическое соревнование за достойную встречу XX съезда Коммунистической партии, Андрей Васильевич Крамар обязался выполнить сезонную норму 1955/56 г. на 350 процентов, обучить охотничьему делу двух учеников, обеспечить, чтобы каждый охотник артели выполнил план не ниже, чем на 250 процентов при отличном качестве добытой пушнины.

Агафья Тимофеевна АРТЕЕВА

15 лет занимается охотой на пушных зверей в суровой Большеземельской тундре Агафья Тимофеевна Артеева.

Сейчас ей 35 лет, и она уже заслуженно считается одним из лучших промысловых охотников Синькинской производственно-охотничьей станции Министерства заготовок СССР, охотугоды которой расположены на побережье Хайпудырской губы Баренцова моря.

Только за четыре последних охотипромысловых сезона Агафья Тимофеевна, добыв пушнины на сумму свыше 42 тыс. рублей, выполнила 8 сезонных норм.

В осенне-зимнем сезоне 1954/55 г. она добыла 43 белых песца и выполнила сезонную норму на 221,3 процента.

А. Т. Артеева.

Фото М. КОЛОБАЕВА.

Это дало ей право быть в 1955 г. участницей Всесоюзной сельскохозяйственной выставки.

Высокая производительность охотпромысловой работы А. Т. Артеевой основана на своевременной и хорошей подготовке к промысловому сезону. Она непрерывно следит за количеством песцов, обеспеченностью их естественными кормами и точно знает места норения песцов. Ежегодно в конце марта, сразу же после окончания промысла, Агафья Тимофеевна закладывает вблизи мест норения в специально вырытые ямы подкормку для песцов: навагу, мясо морского зверя, отходы от забоя и туши павших оленей. Всего закладывается в 5—6 ям около полутора тонн разнообразных кормов, заготавливаемых самой А. Т. Артеевой и получаемых от станции. Это привлекает песцов к постоянным местам норения, обеспечивает высокую выживаемость зверей и облегчает последующий промысел: охотник уже знает места сосредоточения песцов.

Агафья Тимофеевна обязательно выбирает время для летней и осенней проверки подкормочных ям. Поправляет их покрытие, определяет по поедаемости находящихся в яме кормов перспективы обеспеченности песцов естественными кормами на осень.

Если подкормка сильно подъедена, значит кормов для песца в тундре мало. Тогда Агафья Тимофеевна прилагает все усилия, чтобы в ямах постоянно были корма вплоть до начала промысла. Малейший перерыв в подкормке может свести все затраченные на ее организацию труды на нет. Голодающие песцы начнут откочевывать, и остановить их будет уже невозможно.

Больше того, в такие годы она организует на хорошо известных ей переходах песцов дополнительные подкормочные места, рассчитанные на привлечение кочующих песцов.

Чтобы иметь возможность опромышлять довольно обширную территорию своего участка и регулярно осматривать все орудия лова, Агафья Тимофеевна заботливо содержит отлично наезженную упряжку из восьми выносливых ездовых собак.

Добычу песцов Агафья Тимофеевна производит капканами и проволочными петлями. Устанавливает одновременно до 50 капканов и столько же петель. Капканы предпочитает употреблять заводского изготовления — тарелочные № 3, 5 и очень немного ставит капканов «Зверобой» с внутренней подтарелочной пружиной. Таких капканов на станцию завозится явно недостаточно.

Ловлю петлями Артеева считает в отдельных случаях продуктивной, но выражает недовольство низким качеством петель, которые завозятся на станцию. Свыше 30 процентов попадающих в петли песцов обрывают петли и уходят.

Капканы ставит чаще всего под маскировку мохом и снегом, для чего вырезает в снегу на месте установки капкана углубление по размеру капкана и такой глубины, чтобы от поверхности установленного капкана до поверхности снега было около 5—6 сантиметров. Для цепи и якорька вырезается бороздка.

В подготовленное углубление осторожно укладывается капкан, в бороздку — цепь и якорек. Затем капкан покрывается тонким слоем хорошо

просушенного моха, засыпается и маскируется мягким свежеснеженным снегом. Цепь и якорек маскируются одним снегом. В тех случаях, когда капкан устанавливается на местах, где возможно выдувание снега сильным ветром, снежная маскировка опрыскивается водой. Образовавшаяся тонкая ледяная корочка надежно сохраняет маскировку капкана.

Характерным в этом способе является то, что мох заготавливается летом, обязательно разных видов, для того чтобы при установке капкана маскировать его именно таким мохом, какой растет на месте установки.

При плотном насте и отсутствии мягкого снега для маскировки капканов Артеева устанавливает капканы широко известными способами: «под крышку» или «подрезом».

Решающее значение имеет создание условий, привлекающих песцов к местам установки капканов.

Как ни заманчиво ставить капканы около посеваемых песцами подкормочных ям, Агафья Тимофеевна этого никогда не делает, ибо это настораживает зверя.

Артеева устанавливает капканы вдали от подкормочных ям, на возвышенностях, по местам переходов песцов вдоль речек и озер.

При недостатке кормов в тундре около капканов выкладываются кормовые приманки: свежая навага, мясо зайцев и куропаток. Очень часто употребляется «накроха» — мелко раздробленное мороженое мясо, которое разбрасывается над замаскированным капканом.

В годы обилия кормов, когда песцы плохо идут на кормовую приманку, Агафья Тимофеевна использует привычку песцов подходить к местам, которые темнеют на снежном фоне тундры. Она складывает из камней, грунта или уплотненного снега «чурьи», то есть пирамидки высотой до 70 сантиметров, разбрасывает рога оленей, забивает наклонно колья.

Во всех случаях капканы устанавливаются у приманки с подветренной стороны и не далее как в 25—30 сантиметрах от нее, петли же А. Т. Артеева устанавливает на заячьих тропах среди прибрежных порослей ивняка. В них падают зайцы, лисицы и песцы.

Пантелеймон Христофорович СОЛОВЬЕВ

П. Х. Соловьев — бригадир охотничьей бригады колхоза «Третий Интернационал», Туриро-Чумиканского района, Нижне-Амурской области, Хабаровского края. Здесь он славится как опытный охотник и хороший руководитель бригады, которая систематически перевыполняет планы заготовок пушнины.

Сейчас П. Х. Соловьеву 50 лет, из которых 40 отдано промысловой охоте. За самоотверженный труд Пантелеймон Христофорович награ-

П. Х. Соловьев.

Фото В. КУЗНЕЦОВА.

ден значком «Отличник охотничьего промысла». В осенне-зимнем сезоне 1953/54 г. он сдал государству пушнины на 14 497 рублей, что составило 308 процентов нормы, и его утвердили участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки 1955 г.

Пантелеймон Христофорович — мастер собольного промысла, в совершенстве умеющий читать по следам жизнь животных и их повадки. Его излюбленный прием охоты — это так называемая «перенога», т. е. выслеживание зверя по следам после пороши. Умение читать все хитроумные переплетения жировых следов соболя помогает охотнику быстро находить выходной след зверя. Этот способ всегда гарантирует верную добычу соболя без повреждения шкурки. Пантелеймон Христофорович берет выслеженного, затаявшегося под валежником, в дупле и других укрытиях соболя не стрельбой из ружья и не обметом из сетки, а с помощью капканов № 1 (четыре-пять таких капканов он всегда носит при себе).

Выследив лаз, который ведет в укрытие зверя, охотник тихо устанавливает в глубине лаза один или два капкана и затем лаз слегка затемняет.

Если есть подозрительные места для новых выходов соболя из-под укрытия, Соловьев ставит около них дополнительные капканы. Затем он уходит от этого места и охотится за другим зверем. Возвратившись вечером или утром к месту установки капкана, он всегда находит в нем соболя.

Большой промысловый опыт подсказал Соловьеву, что сочетание разнообразных орудий и способов охоты делает промысел каждого вида зверя добычливым в течение всего сезона. Поэтому он не ограничивается охотой за соболями только активным поисковым способом, а устанавливает для ловли соболей капканы № 1 и деревянные самоловы-кулемки с приманками (кусочки мяса свежего рябчика). Уместно отметить, что кулемками он добывает примерно третью часть соболей.

Так как добыча соболей ограничивается лицензиями (обычно 20—25 штук на одного охотника), Пантелеймон Христофорович неуклонно повышает производительность своего труда, промышляя одновременно несколько видов зверей. Отстрелом из малокалиберной винтовки он добывает белок, а расставленными по местам своих обычных переходов капканами и деревянными самоловами-кулемками, черканами — горностаев и колонков. Ежегодно он убивает несколько медведей и волков.

В настоящее время в обширных охотугодьях, прилегающих к речке Ними, являющихся естественным питомником соболей, объявлен годовой запрет охоты на соболя. Это весьма важное ме-

роприятие, которое осуществляет бригада, возглавляемая Соловьевым, является основой для правильного ведения общественного охотничьего хозяйства и повышения продуктивности угодий.

Пантелеймон Христофорович посетил Всесоюзную сельскохозяйственную выставку, где он поделился своим богатым опытом с охотниками Тувинской автономной области, Якутской АССР и Камчатки. Вместе с тем он изучил новые орудия лова зверей, демонстрируемые в павильоне «Охота и звероводство», ознакомился с опытом передовых колхозов.

Принимая вызов отличника охотничьего промысла Камчатской области А. В. Крамара на социалистическое соревнование, П. Х. Соловьев обязался:

— добыть за сезон 1955/56 г. высококачественной пушнины в четыре раза больше нормы;

— обучить ученика-охотника и добиться, чтобы он добыл и сдал пушнины на 200 процентов сезонной нормы;

— обеспечить добычу и сдачу высоким качеством пушнины каждым охотником своей бригады не ниже чем на 250 процентов;

— построить в охотничьих угодьях бригады три промысловые избушки;

— внедрить и совершенствовать новые орудия лова, применяемые охотниками — участниками Всесоюзной сельскохозяйственной выставки.

П. КОЛЕСНИК

Охотники — участники ВСХВ из Тувинской автономной области (слева направо) Ак Дымкай, Саилга, Ак Бооданайович, Ак Чырылынай Сырбаевич.

Охотники Туввы

Д. ДРЕСВЯННИКОВА

Главный методист павильона
«Сибирь» ВСХВ

*Знатный охотник колхоза „Первое мая“
Ак Чыырлынай Сырбаевич*

ТУВИНСКАЯ автономная область — край лесистых гор, богатых пушным зверем. Охотничий промысел — важная отрасль народного хозяйства области.

Трудолюбивый тувинский народ по праву гордится своими замечательными охотниками. Их мастерство передается из поколения в поколение.

Многие передовые колхозы Тувинской автономной области завоевали право быть участниками Всесоюзной сельскохозяйственной выставки и среди них — артель «Первое мая» Тоджинского района. Достижения и методы колхоза по добыче и сдаче пушнины показаны на одном из стендов зала Тувинской автономной области в павильоне «Сибирь».

В 1954 году на одного охотника здесь добыто и сдано пушнины на сумму 2195 рублей. План добычи и сдачи пушнины выполнен на 220 процентов.

Лучший охотник колхо-

за Деверек Ак Бооданайович выполнил план на 975 процентов, более чем в пять раз выполнили свои производственные задания охотники Мырлаа Ак Аколлович, Ак Дамык Даржайович, Бараак Челбак Дамдакович.

Пушным промыслом в колхозе «Первое мая» занимаются 160 охотников. Они промышляют белку, соболя, горностаю, колонку, волка, медведя, рысь, лисицу рыжую, лисицу сиво-душку, росомаху.

Охота на пушного зверя производится с помощью ружья, а также капканов, плашек и других самоловных орудий, которые тщательно маскируются хвоей, травой или снегом. Весной звери подкармливаются мясом. Это способствует скоплению их в охотничьих угодьях.

Охотники умело отстреливают зверя и аккуратно снимают шкурку. Пушнина сдается высоким качеством. В 1954 году охотничий про-

мысел дал колхозу 337 117 рублей дохода. Неделимый фонд колхоза составляет около двух миллионов рублей.

В колхозе построены электростанция, типовые животноводческие помещения. Колхозники живут в благоустроенных домах.

Председателем колхоза «Первое мая» работает коммунист, хороший организатор, Мангульби Василий Идамович.

В этом году тувинские охотники побывали на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке, где они встретились с якутскими мастерами охотничьего промысла.

Встреча закончилась заключением договора на социалистическое соревнование.

Тувинские охотники взяли новые повышенные обязательства в честь Двадцатого съезда Коммунистической партии Советского Союза.

Темной штриховкой обозначена территория распространения лося в СССР в 1928—1930 годах. Светлая штриховка показывает новые территории распространения лося.

Основы нормирования добычи охотничьих животных

И. КИРИС

ОСНОВНЫЕ принципы системы нормирования добычи охотничьих зверей и птиц были заложены в декрете об охоте Совета Народных Комиссаров, подписанном В. И. Лениным в 1920 году.

Под нормированием добычи промысловых животных в наших условиях понимается вся система регулирования охоты с целью разумного использования и расширенного воспроизводства сырьевых ресурсов. Сюда входит перечень видов зверей и птиц, разрешаемых к добыче; установление рациональных сроков охоты, правил и способов охоты; ограничение количества добываемых зверей и птиц, создание заказников и заповедников для охраны и разведения промысловых животных.

Нормирование добычи строится на строго научной основе. Над этим вопросом работает Всесоюзный научно-исследователь-

ский институт охотничьего промысла и его зональные лаборатории, работники государственных заповедников и других учреждений.

В качестве научной базы нормирования добычи животных служит мичуринское учение о взаимосвязи организма и среды и вытекающие из этой зависимости закономерности географического размещения и динамики численности зверей и птиц.

Исследованиями советских ученых выяснен ряд вопросов экологии промысловых животных. Так, например, установлено, что у соболя, куницы и горностая беременность более продолжительная и сроки гона иные, чем у других видов пушных зверей. В связи с этим в промысел попадают беременные самки. Применение избирательных способов добычи соболя, куницы и горностая, исключающих отлов взрослых

самок, путем подбора соответствующих приманок и живоловок позволяет лучше сохранять их запасы.

Доказано также, что интенсивность размножения этих видов более высокая, чем было принято считать, но зависит от изменений кормовой базы. Существенную роль в питании их играют мышевидные грызуны и некоторые другие мелкие животные. От количества грызунов и их размещения обычно зависит благополучие поголовья соболя, куницы и горностая, а также заселенность ими тех или иных угодий.

Изучение биологии соболя позволило установить, что плодовитость его в природе выше, чем при разведении в неволе. Самки в природных условиях начинают давать приплод со второго года жизни, тогда как в неволе они размножаются лишь с 3—4-летнего возраста. В размножении ежегодно принимает участие в разных районах до 83—100 процентов взрослых самок, причем смертность молодняка в естественных условиях незначительна. В выводке одной самки бывает от 2 до 5 детенышей, и большая часть приплода доживает до промыслового сезона. Исходя из этих данных было установлено, что соболь обладает высокой жизненностью и способностью к быстрому восстановлению численности.

Одновременно с изучением жизни названных видов разработаны методы их учета в природе. Наиболее важные практические результаты были получены при выявлении запасов соболя и лесной куницы.

Изучены особенности изменения численности лисицы под влиянием динамики кормовых условий, заболеваний и промысла. В географическом распределении плотности стада установлена определенная закономерность. В тундре и лесотундре лисица постоянно обитает, в небольшом количестве, лишь в районах с кустарником и редколесьем, изредка заходя на открытые участки. В лесной зоне европейской части СССР увеличение плотности поголовья лисицы следует с севера на юг и юго-запад, в Сибири — с севера на юг, юго-восток и восток. Меньше всего заселены лисицей таежные районы Западной Сибири, больше всего — южная степная зона. Такое распределение плотности заселения лисицы обусловлено главным образом соответствующим размещением ее кормовых ресурсов и высотой снежного покрова. Выяв-

лена привязанность лисиц к выводковым норам, установлены ее повадки в период размножения. Все это дало возможность разработать относительно точные способы учета численности лисицы по выводкам. В остальное время практикуются другие методы учета ее поголовья, включая и авиаразведку. Эти сведения о биологии и результаты учета поголовья лисицы служат исходными данными для нормирования ее промысла.

Вопросы размножения, способы учета запасов и определения сроков созревания меха разработаны и в отношении большинства других основных промысловых видов зверей — белки, зайца, ондатры, колонка и других. Это имеет большое значение для регулирования размеров и сроков добычи.

Из крупных копытных зверей, нормированию добычи которых уделяется наибольшее внимание, относительно лучше изучен лось. Установлено, например, что лось в качестве пищи широко использует лесную растительность: от травянистых и веточных кормов до коры разных лиственных и хвойных деревьев. Выявлено, что лось держится небольшими группами, парами и в одиночку и способен совершать большие переходы в поисках лучших кормовых и защитных условий. Выявлены сроки и интенсивность размножения лоса, закономерности размещения его по угодьям отдельных районов. Разработаны и широко применяются в течение ряда лет методы сплошного и выборочного учета этого зверя с применением авиации и наземным путем. Численность лосей зависит в первую очередь от промысла и в некоторых случаях от нападения хищников — волка и бурого медведя. Следовательно, правильное нормирование добычи лоса и борьба с вредными хищниками могут обеспечить дальнейший рост его промыслового значения.

Важные исследования ведутся по экологии благородного и пятнистого оленя, косули, сайгака, кулана и ряда других копытных зверей, что дает возможность установить правильную систему их воспроизводства.

Запрещение и ограничение добычи отдельных видов животных на длительный срок начало практиковаться с 1919—1922 годов, когда была закрыта охота на речного бобра, выхухоль, калана, сайгака, зубра, горала, лоса, благородного и пятни-

Черные пятна — районы распространения соболя СССР до запрета его добычи в 1935 г. Районы распространения соболя в настоящее время обозначены точками.

стого оленей; на птиц — белую цаплю, фламинго и некоторых других. В последние годы вводились запреты добычи повсеместно или на отдельных участках на соболя, куницу, выдру, норку, хоря светлого, корсака, голубого песца, косулю, дикого северного оленя, лебедей, дроф, фазанов.

В подавляющем большинстве случаев многолетние запреты и ограничения добычи отдельных, особо ценных и малочисленных видов охотничьих животных дали положительные результаты. Так, например, значительно возросло число пунктов распространения ценного пушного зверька — выхухоли, которую считали исчезающим видом. Запрет ее промысла, в сочетании с искусственным расселением, устройством заказников и заповедников в бассейнах Волги и Дона, обеспечил восстановление ее численности.

Длительный запрет добычи, а затем расселение и охрана дали возможность во много раз увеличить поголовье речного бобра и расширить зону его обитания. Запреты промысла в значительной мере содействовали восстановлению численности

лесной куницы, норки, предотвратили полное истребление калана и ряда видов копытных, а также некоторых птиц.

Большой эффект был достигнут в результате запрещения и ограничения охоты на сайгаков. Область распространения его за последние годы значительно расширилась, причем в основных районах обитания — в Казахстане, Нижнем Поволжье и в Прикаспийских степях, — вместо ранее встречавшихся одиночных зверей, отдельных пар или малочисленных табунов, теперь пасутся многотысячные стада сайгаков. Через двадцать пять лет после объявления запрета начался промысел сайгаков.

Значительно размножился и широко расселился, до лесостепи и лесотундры включительно, крупнейший зверь нашей тайги — лось. Лось стало больше не только в отдаленных глухих лесах и болотах, но и в наиболее обжитых районах Подмосковья, под Ленинградом, около Казани, Куйбышева, Саратова и других пунктов, где он давно не встречался. Лось через 10—15 лет после введения запрета снова стал важным объектом промысловой и спортивной охоты.

Особого внимания заслуживает успех запрета добычи соболя. За время запрета запасы соболя восстановились до максимального уровня, отмеченного в течение предшествовавшего запрету десятилетия.

Правильная организация нормированного промысла соболя в течение последнего десятилетия сочетается с широкими работами по учету его стада и дальнейшему искусственному расселению. В ряде районов этот вид предпринимает перекочевки на значительные расстояния и таким образом сам расселяется в новых угодьях. Этим объясняется то, что за 5 лет полного запрета промысла и за 15 лет нормирования добычи соболя область его распространения увеличилась почти в четыре раза.

Нормы добычи соболя, как и некоторых других ценных лицензионных видов, строятся на учете его маточного поголовья, приплода, естественного отсева стада, его размещения по угодьям к промысловому сезону и результатов промысла в предыдущем году. Для различных районов нормы добычи соболя устанавливаются от 15—20 до 25—30 процентов численности стада, что обеспечивает его восстановление и прирост. Благодаря такому нормированию, основанному на научных данных, промысел соболя продолжает устойчиво расти. В настоящее время ежегодная его добыча превзошла самый высокий уровень за последнее столетие.

Таким образом, приведенные примеры указывают на полную обоснованность нормирования путем ограничений добычи немассовых видов охотничьих зверей и птиц.

Эффективность кратковременных местных запретов добычи отдельных массовых видов охотничьих животных с трудом поддается учету. Теоретически же эта форма нормирования добычи вполне оправдывает себя только в годы, благоприятные в отношении кормовых, санитарных и метеорологических условий.

Наряду с ограничением охоты на зверей и птиц, большую роль в развитии сырье-

вой охотничьей базы играет нормирование сроков и способов добычи. На все охотничьи виды, кроме вредных хищников и грызунов, в СССР повсеместно запрещается промысел в период размножения. Подавляющее число видов охраняется также в летний сезон и во время линьки, когда молодняк еще не окреп, мех зверей не имеет товарной ценности, а некоторые виды промысловых птиц временно утрачивают способность летать и становятся беззащитными. Эта форма нормирования добычи у нас настолько вошла в жизнь, что нет необходимости излагать ее основы и детали. Однако не многим охотникам известно, что до Октябрьской революции не существовало строгих сроков на добычу многих ценных зверей и птиц, таких, как белка, заяц, лисица, песец, копытные, боровая и водоплавающая дичь.

Существенное значение в нормировании охоты имеют истребительные мероприятия по уничтожению волков и других вредных хищников, наносящих большой вред охотничьему хозяйству и животноводству. То же самое следует сказать в отношении истребления грызунов — вредителей сельского хозяйства и животных — носителей болезней.

Нормирование добычи зверей и птиц путем создания временных заказников широко практикуется при выпусках новых видов для акклиматизации. Сочетание запретов на акклиматизируемых животных с биотехническими мероприятиями дало положительные результаты.

В числе мероприятий, содействующих развитию охотничьего хозяйства и обогащению охотничьей фауны, научно обоснованному нормированию добычи диких животных принадлежит важнейшее место. Задачей ученых, охотоведов и охотников является дальнейшее укрепление и расширение сырьевой базы охотничьего хозяйства на основе совершенствования системы нормирования добычи зверей и птиц.

СОБОЛЯ — во все леса СИБИРИ

Профессор П. МАНТЕЙФЕЛЬ
Лауреат Сталинской премии

САМЫЙ ценный сибирский лесной зверь соболь еще недавно считался большой редкостью. Он был почти совсем истреблен из-за мягкой, красивой и прочной шкурки. Уже до революции этот зверек сохранялся только кое-где в малодоступных лесах, вдали от населенных пунктов.

Соболь жил скрытно, в глухой тайге, а потому даже специальные экспедиции, направлявшиеся для его изучения, ограничивались описанием лишь некоторых повадок этого зверька, облегчавшим его добычу. Полагали, что район обитания одного соболя занимает несколько десятков квадратных километров и что из своего угодья он изгоняет себе подобных. Находились люди, которые объясняли исчезновение соболей потерей их жизнеспособности. Но все это оказалось досужим вымыслом, не имевшим под собой никакой научной основы. На протяжении веков соболя истребляли, но по-настоящему не изучали его.

Московский зоопарк, занявшийся в 1926 году изучением биологии соболя в экспериментальных условиях и в природе, впервые решил основные проблемы, касающиеся этого зверя, — особенности размножения, питания, стойкости против

заболеваний, роста и развития молодняка и т. д., положив начало разведению его в неволе. Сотрудники зоопарка дали точную монографию соболя, вокруг которого много лет царил атмосфера лженауки.

Убедительную работу провел Кондо-Сосвенский заповедник, доказавший, что соболь способен быстро восстанавливать свое поголовье: в 1927 году там насчитывалось всего лишь 38 зверьков, а через 5 лет в заповеднике обитало 1559 соболей.

Всесоюзный научно-исследовательский институт охотничьего промысла установил, что половая зрелость у соболей наступает в возрасте 1 года 3 месяцев, когда и начинается гон, а двухлетняя самка приносит детенышей. Это наблюдалось и в неволе, но как редкие случаи, обычно же самки дают потомство, достигнув трех лет.

При таких усиленных темпах размножения соболя и при полном запрете добычи его соболя стали заметно увеличиваться в количестве, в том числе и самые дорогие, баргузинские.

Соболь в природе почти не имеет опасных врагов (кроме филинов, ястребов-тетеревятников, а на Дальнем Востоке громадной куницы — харзы) и практиче-

Темный соболь Якутского края.

ски размножается без потерь. Как показали исследовательские работы ВНИО, у соболюшек на воле не наблюдались выкидыши или рассасывания зародышей. Почти нет «холостых» соболюшек, достигших двух лет.

Следует заметить, что больших изменений численности поголовья, какие наблюдаются у горностаев, ласок, зайцев, белок и других зверей, у соболей не бывает, так как эти звери

питаются различными кормами как животного (полевки, сенокосы, бурундуки, белки, зайцы, рябчики), так и растительного происхождения (кедровые орехи, ягоды рябины, черемухи, брусники). Поэтому соболь не так зависит от своего основного корма, как другие упомянутые выше звери.

Соболь живет оседло, а когда территория, занятая размножившимися зверьками, становится близкой к максимальной плотности заселения (менее квадратного километра на соболя), наблюдается перекочевка соболя в ближайшие, преимущественно покрытые темной тайгой места. В лесах, густо заселенных соболями, бывает так много следов, оставляемых этими зверьками, что учет его не дает точного представления о численности, если применяются обычные маршрутные способы.

Короче говоря, соболь оказался наиболее жизне-

Погрузка клеток с соболями на катер.

Фото СЫСОЕВА

способным из других наших охотничьих зверей. Он обладает большой пластичностью, мало зависит от неурожая отдельных кормов и легче переносит неблагоприятные метеорологиче-

ские условия. В подходящих станциях (местах) он может давать густые скопления.

После того как был установлен, как говорилось выше, общий запрет на охоту за соболями, он значительно размножился, заселив большие лесные территории. Но никогда бы он так быстро не распространился в Сибири, если бы не началось с 1940 года усиленное искусственное расселение его туда, где он был уничтожен на больших площадях. Такие бесконечные леса, как в Якутской АССР, пришлось заселять соболями заново.

С 1940 по 1954 год в разных областях страны было выпущено 8998 соболей. Примечательно, что соболь с помощью человека как бы возвращается в свои давние места обитания — европейское Приуралье. Поселенный в Молотовской области, соболь размножается,

Разноска клеток с соболями к месту выпуска

Выпуск соболя.

но, встречаясь там с лесной куницей, дает с ней помесь — кидусов, обесценивающих пушные качества соболей и задерживающих размножение, так как от их самцов в неволе потомства не получено. Видимо, самцы кидусы бесплодны.

Племенными соболями, которых отлавливали и перевозили на всех видах транспорта, были в основном самые ценные темные зверьки восточно-сибирского (баргузинского) кряжа.

С тех пор прошло 15 лет, и эти «соболиные посевы» дали свои «урожаи» соболей.

Зверьки отлавливались, принимались и выпускались по актам, где перечислялся качественный состав партий соболей, т. е. количество «головки нормальной», «подголовки высокой», «подголовки нормальной», «воротовых темных», «воротовых нормальных» и «меховых», если такие встречались.

Особый интерес пред-

ставляют соболи, добытые в 1952 — 1955 годы в районе Нюрольской промысловой охотничьей станции, где местных (уральско-тобольских) оставалось очень мало. Сортировка соболиных шкурок в Московском холодильнике показала, что качественные подразделе-

ния шкурок близки к подвиду соболей, выпущенных здесь 15 лет назад. Опасения, что баргузинский соболю должен в негорных лесах потерять свои ценные пушные качества, не оправдались. Они не теряют своей черной окраски на фермах под Москвой, достигнув возраста 13 — 16 лет. У баргузинских соболят, родившихся на новом месте, темный окрас шкурки устойчив. Разведение в природных условиях баргузинских соболей, которые легко приспосабливаются к жизни в новых условиях и не снижают качества меха за десятки лет, оказалось удачным. Даже у гибридов (от скрещивания баргузинских с местными светлыми соболями) повышаются качества шкурки.

Надо сказать, что пригодные для соболей лесные пространства в Сибири далеко не все еще заняты соболями. Так, например, в Томской области из 160 000 квадратных километров ле-

Дальневосточная куница харза — враг соболя.

са соболем заселено только 50 000 квадратных километров, в Тюменской — 210 000 — 130 000, в Алтайском крае из 50 000 — 35 000 квадратных километров и т. д. В настоящее время мы имеем полную возможность заселить соболем значительно больше лесной территории, тем более что есть кем заселять — баргузинским соболем.

В связи с искусственным расселением в Сибири баргузинских соболей, которые спариваются с местными кряжами (подвидами) и дают потомство, необходимо пересмотреть устаревшие стандарты на этих зверьков, иначе приходится относить их то к одному, то к другому кряжу, от которых уже стали сильно отличаться даже крупные местные популяции.

Очень важен вопрос об оплате темных и светлых соболей, охота за которыми требует одинаковой затраты труда, а расценки на них очень различны. Кроме того, высокая приемная цена черных соболей служит

Охотник М. П. Соболев из колхоза «Новая жизнь», Хабаровского края, настораживает чиркан.

(при ограниченных лицензиях) стимулом усиленной охоты за ними, что приводит к обратной селекции в природе. Необходимо подумать о единых заготовительных ценах, выгодных охотнику, заготовителям и охотничьему хозяйству.

Продолжая изучать соболя как самого ценного пуш-

ного зверя, мы должны поставить ближайшую задачу: расселить соболя во всех пригодных для этого лесах Сибири. Кроме того, надо увеличивать число соболиных зверосовхозов и создать соболиные фермы в колхозах, добиваясь интенсивного размножения зверьков в неволе.

Следы соболя.

Паразитарные болезни диких животных

Проф. Д. ДУБИНИН

ЗА ПОСЛЕДНИЕ 10—15 лет в южных — степных и лесостепных областях европейской части РСФСР и в странах Западной Европы широко распространение получила зудневая чесотка лисиц и некоторых других диких животных (волк, енотовидная собака, рысь, барсук, куница, хорек). В лесную зону чесотка проникла недавно; здесь она распространяется главным образом в районах культурной зоны и разреженных лесов. В районах массового развития зудневой чесотки известны случаи заражения людей, охотничьих собак, а также лошадей и овец.

Заболевание животных чесоткой вызывается мелкими клещами. Они паразитируют в толще рогового (поверхностного) слоя кожи, где самки прогрызают многочисленные ходы, в которых откладывают яйца. Вышедшие из них личинки развиваются здесь же в течение 10—25 суток во взрослых клещей. Последние выходят на поверхность кожи, отползают немного в сторону от материнского хода и начинают прогрызать в роговом слое кожи самостоятельные ходы.

Клещи обычно поселяются сперва на морде животных, а затем сравнительно быстро расселяются на другие участки тела, поражая в некоторых случаях всю поверхность кожного покрова, вызывая общее облысение. У лисиц вторичные места поражений покровов, как правило, располагаются в задней части спины (область крестца), а у енотовидных собак, наоборот, оголение кожи при чесотке начинается с задней части брюшной поверхности. Эти различия в характере расположения на теле животных вторичных мест поражения объясняются видовыми особенностями поведения зверей. Известно, что лисицы во время сна свернувшись «калачиком» кладут голову на задние части спины, где и возникают новые очаги поражения. Наоборот, енотовидные собаки во время сна обычно прячут морду в шерсть брюха, помещая ее часто между бедер, а в спокойном состоянии очень часто ложатся на живот. Имен-

но здесь у них и возникает чесоточный процесс — облысение.

Чесоточные клещи могут переходить с одного животного на другое и на человека только при непосредственном контакте зверей друг с другом или с выпавшими стела больного животного клещами. Такой контакт в природе наблюдается при совместном обитании зверей в норе или во время гона. Заражение новых животных чесоточными зуднями возникает и при использовании пустующих нор больных зверей, например при заселении лисицами нор барсуков или при поселении енотовидных собак в брошенных лисьих норах. Специальными опытами было выяснено, что чесоточные зудни во влажных норах могут сохраняться живыми и способными произвести заражение в течение 10—15 суток.

Заражение чесоточными зуднями охотничьих собак происходит при контакте их с больными животными или с их шкурами.

Весной текущего года состоялось специальное совещание по вопросу о борьбе с чесоткой у лисиц. Совещание рекомендовало провести в течение ближайших 2—3 лет следующие мероприятия по профилактике и борьбе с зудневой чесоткой.

Значительно сократить численность лисиц на территории тех республик и областей, где наблюдаются заболевания зудневой чесоткой. Численность енотовидных собак в очагах чесотки также должна быть значительно сокращена, но поскольку отстрел ее совершается по лицензиям, вопрос об уменьшении ее численности должен в каждой республике решаться отдельно, применительно к местным условиям.

Сокращение численности этих животных, особенно лисицы, должно производиться в основном в сроки, установленные для охоты на этого зверя.

Эти мероприятия надо проводить повсеместно, чтобы в короткий срок добиться резкого снижения поголовья зверей еще до наступления сильных морозов. В дальнейшем необходимо поддерживать низкую численность лисиц в течение ближайших двух—трех лет. Это будет способствовать сокращению до минимума контакта между зверями, а следовательно, сокращению до минимума возможности распространения паразитов.

Трупы добытых или найденных больных зверей необходимо сжигать на кострах или закапывать в землю на глубину не менее полметра.

Заведомо сильно пораженных зверей и их выводки разрешается уничтожать всеми способами и в любое время года.

Чесоточные зудневые клещи диких пушных зверей при некоторых благоприятных условиях могут переходить на охотничьих собак и на человека и вызывать у них чесоточное заболевание. У людей чесотка чаще всего начинается в складках между пальцами рук, а у собак на морде.

Для предупреждения возможности заражения чесоточными клещами необходимо придерживаться следующих правил.

Не трогать голыми руками чесоточных зверей и не допускать собак в длительное соприкосновение с ними. При съемке шкуры с больного животного держать тело его на земле. После работы надо тщательно вымыть руки с мылом, а при отсутствии его протереть (особенно между пальцами) мокрой землей или глиной. Полезно протереть руки керосином, а затем вымыть их с мылом.

Охотничьих собак при признаках появления зуда (частые почесывания морды или одних и тех же участков тела), а тем более при выпадении клочков шерсти с корками или при появлении на коже обильной перхоти, располагающейся пятнами, надо немедленно показать ветеринарному врачу.

НОРКА

на Дальнем Востоке

Охотовед Н. ШАРАЙ

ПЯТНАДЦАТЬ лет назад на Дальнем Востоке началась акклиматизация американской норки. Десятью норок были расселены по рекам Аной и Тормас в Нанайском районе, Хабаровского края. Зверьки прижились и дали приплод. Через несколько лет в местах выпуска было отловлено и переселено в другие водоемы района 800 зверьков.

Сейчас норкой заселены уголья района площадью до 35 тысяч кв. километров. Общая протяженность береговых линий стадий обитания норки достигает более 2300 километров.

Угодья, заселенные норкой в Нанайском районе, представляют собой быстро текущие таежные реки с массой притоков, ручьев, ключей. На таких водоемах благодаря быстрому течению и наличию ключей в зимнее время остается много незамерзающих мест. Это благоприятствует обитанию норки. Большинство рек района заселены различными породами рыб, составляющих основной корм зверька. Осенью в реки Аной, Манома, Пихца, Мухен на нерест заходит значительное количество кеты, и на зимнее время для норки создаются естественные запасы легкодоступных кормов.

По руслу рек и ручьев имеется много лесных завалов,

заломов, прибрежной растительности, создающих благоприятные места для укрытия и гнездования норки.

Весной, во время подъема воды в реках, затрудняющего добычу корма, норка переходит в береговые стаии на питание мышевидными грызунами и пернатыми, в больших количествах обитающими в лесах прибрежной полосы.

Десять лет назад в Нанайском районе начался промысел норки на шкурку, а с 1948 года — отлов норки для расселения в другие районы края и за его пределы.

Норку добывают охотники двух колхозов — «Красный удэ» и «Красный восток», расположенных по среднему течению реки Аной.

Отлов норки производится исключительно капканами №№ 0 и 1.

Нанайцы и удгейцы, используя на промысле норки мелкие капканы, убедились, что такие капканы более транспортабельны в переноске и удобны для постановки их в стесненных и узких выходах и лазах зверя.

Капканы № 0 удерживают зверька за запястную часть лапы. Пойманные этим капканом шкурки зверьков не имеют кровоподтеков, которые наблюдаются при отлове крупными капканами.

Промысел норки капканами в основном ведется на местах выходов зверя из воды, на кормовых площадках и других местах, посещаемых зверьком, без выкладки приманок.

Применение приманок (рябчика, тетерева, рыбы) чаще проводится при отлове норки в верхних течениях рек, т. е. в местах, бедных кормами в зимний период. Зимой, когда уровень воды в реках падает и образуются пустоледы и навесы на берегах, норка охотно посещает эти места.

Угодья Нанайского района, в которых в прошлом году было добыто уже 1936 норок, все еще полностью не освоены. В отдаленных угодьях — в верховьях рек — из-за недостатка транспортных средств норка не добывалась. Осваиваются уголья лишь общей протяженностью по берегам рек около 1300 километров. Для освоения верховий рек колхоз «Красный удэ» создал три бригады охотников. Члены бригад за сезон промысла, наряду с добычей другой пушнины, отловили 716 норок, в среднем по 47 штук на охотника.

Опыт по акклиматизации норки и организации правильной эксплуатации запасов ее в Нанайском районе может служить примером для других районов страны.

КОНТИНЕНТАЛЬНАЯ ЛЕГАВАЯ

А. ЕЖОВ

Судья республиканской категории

На европейском континенте имеется несколько пород легавых собак. Наибольшее значение для нашей страны представляют немецкие породы. Среди советских охотников они нашли большое число приверженцев. В настоящей статье речь будет идти о короткошерстных, жесткошерстных и длинношерстных немецких легавых собаках, которые широко применяются в СССР.

О происхождении этих собак можно предположительно сказать, что в основе породы лежит гончая св. Губерта и ганноверская гончая с дальнейшим скрещиванием с испанской длинношерстной легавой, откуда и пошла порода длинношерстной легавой. Скрещиванием собак французского брака Бурбонэ, Дюпюи и др. выведена короткошерстная легавая и скрещиванием с французским гриффом и барбетом — жесткошерстная легавая.

Самой старой породой следует считать длинношерстную немецкую легавую. По переписи 1927 года в Германии числилось 12 тысяч короткошерстных легавых, 8 тысяч жесткошерстных и 800 длинношерстных.

В образовании современной короткошерстной легавой немалую роль сыграл поинтер, облегчивший сырую и тяжелую конституцию короткошерстной немецкой легавой старого типа. Самой молодой по-

родой из указанных собак является жесткошерстная, не совсем установившаяся в своем типе до наших дней.

В старой России немецкие легавые почти не имели спроса; они встречались изредка в Петербурге, Москве, Киеве и Прибалтике. Начиная с тридцатых годов интерес советских собаководов к собакам этих пород возрос, их все чаще можно было видеть на выставках Москвы, Ленинграда, Ростова-

на-Дону, Киева. Но на полевых испытаниях они выступали редко. Количественный рост собак этих пород стал наблюдаться в 1945 году, а через пять лет на выставке в Москве их было на ринге 202 экземпляра. Наряду с выставками в Москве и других областных центрах они начинают появляться на полевых испытаниях, их рабочие качества отмечаются дипломами второй и даже первой степени.

Каковы же полевые качества этих пород?

Методы охоты в СССР и Германии весьма различны. В Германии с легавыми охотятся зачастую загоном, используя их при этом как ретриверов (подавальщиков). Охотятся с ними не только на птицу, но и на зверя, в силу чего инстинкт зверовой охотничьей собаки развит в них значительно.

Некоторые немецкие дрессировщики утверждают, что первоначально легавую надо притравливать на зайца, косулю и кабана, а потом переходить к натаске на птицу. Легавая собака должна поднимать на крыло уток из камышей, работать по следу, подавать голос при нахождении убитого зверя и обязательно подавать в руки охотника убитую и подраненную птицу и мелкого зверя. Немцы называют такую работу легавой универсальной. Вряд ли можно согласиться с этим. На наш взгляд, уни-

Длинношерстная континентальная легавая.

версальных собак не существует вообще, ибо нельзя себе представить такое животное, которое могло бы совмещать в себе свойства берзой, норной, легавой, гончей и лайки одновременно. Бывают случаи, когда сеттер или пойнтер прекрасно гоняют голосом зайца и лису, когда немецкая легавая бросается на лося и даже медведя, когда фокстерьер, почуяв бекаса, делает подобие кратковременной стойки. Но это все лишь отступления от общего назначения собаки и направленности в выведении той или иной породы.

Можно согласиться с тем, что есть охотничьи собаки, более или менее многосторонние по работе, к числу которых надо в первую очередь отнести лайку и континентальную легавую.

В условиях охоты в СССР континентальная легавая, безусловно, применима для охоты на болотную, боровую, степную и водоплавающую дичь и иногда для охоты на зверя.

Небезинтересно указать, что некоторые континентальные легавые не сразу начинали работать по бекасу и дупелю, предпочитая куриные породы. Но во всех трех породах упоминаемых легавых в значительной степени заложен инстинкт работы по зверю, и те советские охотники, которые живут в местах, богатых зверем, найдут, в этой породе легавых отличных помощников.

Обширная территория Советского Союза лежит в различных климатических зонах. Естественно, что в северной части Союза более применимы для охоты жесткошерстные и длинношерстные собаки,

а в теплых и жарких местах — короткошерстные. Как правило, континентальные легавые любят воду, с большой охотой идут по болотам и водоемам, и иные даже ныряют в погоне за подраненной уткой.

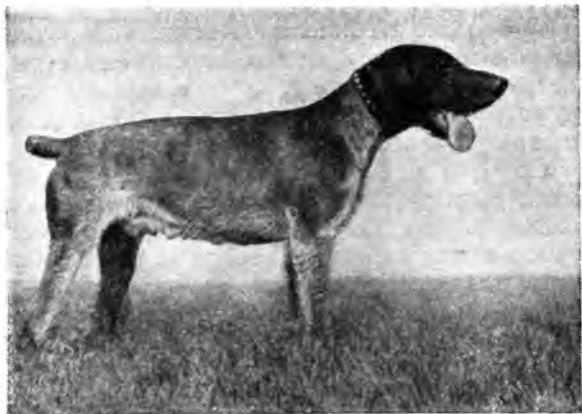
Отдавая должное охотничьим качествам этих пород, нельзя умалять прекрасных охотничьих качеств других легавых — сеттеров и пойнтеров. У всякой породы собак есть свои плюсы и свои минусы. Но безусловным преимуществом короткошерстной легавой перед пойнтером является более длинный, грубый и плотный волосяной покров, который почти неуязвим при охоте в колючих зарослях и в осоке. К тому же она имеет обычно купированный (укороченный на две трети длины) хвост, не подвергающийся ранениям при поиске, в то время как у пойнтера при поиске хвост обычно обивается до крови.

Жесткошерстная и длинношерстная легавые, помимо жесткого волосяного покрова, имеют ожиренный подшерсток, защищающий их от холода. По своему строению волос жесткошерстной легавой имеет такое свойство, что вода с него быстро скатывается, чего нельзя сказать про мягкий, пушистый волос сеттеров. Это, так сказать, экстерьерные преимущества.

Породы пойнтера и сеттера ведутся в нашей стране более ста лет. За этот срок, естественно, эти породы сумели вполне акклиматизироваться, создать свои линии и семейства и благодаря умелому подбору закрепить хорошие полевые и экстерьерные качества. Однако в 1954 году

Короткошерстная континентальная легавая.

Жесткошерстная континентальная легавая.

на московских межобластных соревнованиях легавых первое место заняла жесткошерстная сука Изольда (владелец Калашников), побив, таким образом, и сеттеров и пойнтеров. Не зря поэтому у советских охотников растет интерес к этим породам.

Пока еще рано говорить об установившихся линиях и семьях, но континентальные легавые, проникая во все уголки нашей страны, кое-где начали прочно оседать, закладывая основы для создания линий. Так, в Туле имеется прекрасный производитель короткошерстной легавой, чемпион Рекс, давший многочисленное полевое и выставочное потомство. В Рязани около десятка хороших полевиков получено от короткошерстного кобеля Хорса. В Ростове-на-Дону, в Свердловске, Ижевске, Краснодаре, Симферополе, Харькове, Тбилиси, Архангельске и во многих других областных центрах есть очень хорошие производители и производительницы этих пород.

В Москве, например, имеется много потомства от короткошерстного кобеля Джека (владелец Янковский) и от жесткошерстных производителей Тарана, Тарзана и Рекса.

По породе длинношерстных легавых от Лютца (владелец Терентьев) и Лады (владелец Расс) есть несколько хороших полевиков, занимающих по экстерьеру первые места. Имеются все предпосылки для успешного разведения собак этих пород, по-

датливых в дрессировке и натаске, обладающих закрепленным рефлексом к подаче, с заложенными инстинктами к работе по птице и зверю.

Но для того чтобы создать линии и семьи пород континентальных легавых собак, советским собаководам придется еще немало потрудиться: тщательно следить за плановостью вязок, умело подбирать пары.

Нет сомнения, что жесткошерстные легавые группируясь по экстерьерным признакам, соединили в себе и проволочношерстных, и иглошерстных, и пудель-пойнтера, и грифонов. Выработывая единый желательный тип, устанавливая строгие требования к качеству шерстного покрова, в будущем мы можем подойти к созданию требуемого нами типа русской легавой, но пока что жесткошерстная легавая находится в стадии становления, и вполне возможны случаи, когда от жесткошерстных легавых будут появляться щенки короткошерстные.

Два слова о качестве волосяного покрова. Жесткошерстная легавая по своему наименованию уже указывает на качество волоса. Но при большой длине волос теряет жесткость. Поэтому к этой породе собак должны быть предъявлены следующие требования: черепная коробка с коротким (до одного сантиметра) жестким волосом, брови длинные, жесткие и поднятые вверх, на морде жесткие усы и борода, шея, спина и бока покрыты грубым, ломаной структуры волосом длиной до 2,5 сантиметра, грудь, тыльная часть передних ног, живот, пах, задние ноги покрыты грубым, жестким волосом длиной до 3—3,5 сантиметра.

Собака, покрытая сплошь длинным волосом, напоминающая овцу, менее предпочтительна. При охоте в лесу и на болоте длинная шерсть ее засоряется и сваивается. В зимнее время к длинному волосу налипают снег и образуют ледышки. Жесткий волос не греет, греет собаку подшерсток, который должен быть обязательно.

Состояние породы короткошерстной легавой можно признать почти удовлетворительным. Наличие хороших полевиков и экстерьерных особей является залогом ее дальнейшего развития.

ВЫВЕДЕННАЯ в таежных районах Сибири западносибирская лайка является надежным помощником промыслового охотника. С правильно воспитанной и натасканной лайкой охотник при меньшей затрате сил и труда добудет в несколько раз больше птицы или зверя, чем без собаки.

Наиболее высокопродуктивные, чистокровные лайки хорошо сохранились в отдаленных северных таежных районах Тюменской области, в частности в Дубровинском, Тобольском и Уватском районах и в Ханты-Мансийском национальном округе.

В интересах дальнейшего сохранения породных лаек и распространения их среди охотников Уватское ондатровое хозяйство при активной помощи ВНИО приступило к организации селекционной работы по собаководству.

Для выявления породных лаек, определения их экстерьера, рабочих качеств и других достоинств в 1955 году на территории многих сельсоветов Уватского района были проведены выводки лаек. Опытными экспертами просмотрено 200 собак, половина из них были дипломированы, а 24 лайкам присуждены призы.

Работники ондатрового хозяйства заключили договоры с владельцами лучших породных собак на создание племенных гнезд лаек и контрактиацию щенков от каждого помета в двухмесячном возрасте, для чего составлен план вязок. Владелец собак рекомендовано регистрировать время вязки и рождения щенков с указанием количества их и пола. Акты высылаются в контору ондатрового хозяйства для учета и распределения.

Испытания молодых лаек начато проводить в лесу ежегодно в начале сезона охоты на пушных зверей. Владельцы собак, проявивших лучшие полевые качества, будут награждаться дипломами и ценными призами.

Кроме того, в районе про-

Каждому охотнику— породистую лайку

Охотовед Г. СОСНОВСКИЙ

дится работа по кастрации малопородных или беспородных собак. Принимаются меры борьбы с бродяжничеством собак.

Селекционная работа по собаководству освещается в местной печати, выпускаются специальные листовки, широко популяризирующие породную лайку.

Просмотр собак на выводках показал, что наиболее чистокровные лайки сохранились у промысловых охотников-хантов, эвенков и русских, проживающих в таежной зоне реки Демьянки и в бассейне реки Туртасса (притоки Иртыша). Из опросных сведений, полученных от владельцев собак, следует считать, что местные промысловые лайки образовались еще в далеком прошлом в результате слияния пород хантейской, мансийской и других лаек, которые в настоящее время по-

сятся к западносибирской породе.

Рабочие качества этих собак весьма высоки. Собаки обладают большой страстью к розыску и преследованию зверей и птиц. Тренировка их проводится с раннего возраста, в большинстве случаев с матерью или отцом, от которых щенок воспринимает быстрый и дальний поиск, вязкость, приемистость, злобу и другие качества, необходимые для добычливости в охоте.

В нижнем течении реки Демьянки заслуженной популярностью пользуются лайки промыслового охотника ханты А. Матыкова. Его собаки высокого роста, крепкой сухой конституции, серого и серопеготого окраса, с хорошо развитой, эластичной мускулатурой, очень подвижные и энергичные, с великолепным верхним чутьем, быстрым дальним поиском, звучными голосами, отличаются большой вязкостью в преследовании зверя и злобой. Многие из них хорошо работают по медведю. Потомство от этих собак широко распространено не только среди охотников бассейна реки Демьянки, но и среди охотников Лугово-Субботского и Тугаловского сельских советов.

В деревне Меркуша отличных по породе и экстерьеру лаек, работающих по соболю, лосю и медведю, имеют охотник-промысловик И. Баишев и его сын. Сука и два кобеля, принадлежащие этим охотникам, также дают хорошее потомство.

Славятся рабочими качествами лайки охотников И. Зоркальцева, И. Захарова, М. Сипайлова, С. Сапаргина, братьев Немчиновых и Ф. Лихачева.

Все, о чем говорилось выше, только начало большой работы по улучшению породы западносибирской лайки. Можно надеяться, что в недалеком будущем все охотники Тюменской области, занимающиеся промыслом, будут иметь чистокровных лаек.

Новые пыжи

Инженер С. ЧЕРКАЙ

В 1954—1955 годах были разработаны и внедрены в массовое производство древесно-волокнистые пыжи для запыжовывания пороха в охотничьих патронах.

Пыжи по образующей ровно покрыты подкрашенной осалкой на глубину не более 3 миллиметров, вес их не превышает двух граммов.

Пыжи рекомендуется досылать до пороховой прокладки навойником усилием руки, не превышающим 10 килограммов. Введение их в гильзу следует производить аккуратно, не ломая пыжей. Желательно вставку пыжа в гильзу производить навойником при помощи конической воронки. Верхняя часть воронки должна быть расширена на 1 миллиметр против внутреннего диаметра гильзы. Нижняя часть воронки равна внутреннему диаметру гильзы. Дробь засыпается в гильзу или непосредственно на пыж или на положенную поверх него картонную прокладку толщиной 0,5 миллиметра. Край гильзы за дробью обжимается звездочкой или дробь запыжовывается пыжом из рыхлого древесного картона толщиной 0,6—0,8 миллиметра. Для нормальной закрутки патрона должен оставаться свободный край гильзы не менее 3 и не более 4 миллиметров.

При соблюдении указанных правил снаряжения патронов обеспечиваются повышенные качества внутренней и внешней баллистики дробового выстрела по сравнению с патронами, снаряженными войлочными осаленными пыжами.

Для балластических испытаний пыжей применялись бумажные гильзы двенадцатого калибра длиной 70 миллиметров, изготовленные заводом «Азот» в 1954 году, бездымные охотничьи пороха марок «Сокол» и «Беркут», дробь свинцовая № 6 диаметром 2,75 миллиметра, капсюли-воспламенители «Жевело-мощный». Пыжи на порох применялись из подошвенного войлока, осаленные, весом 2,3 грамма каждый и дре-

весно-волокнистые весом 2 грамма, прокладки на порох картонные, толщиной один миллиметр и на дробь толщиной 0,6 миллиметра.

При стрельбе патронами, снаряженными бездымным порохом «Сокол» навеской 2,2 грамма и дробью 36 граммов, получились такие результаты.

Средняя скорость полета дроби в десяти метрах от дульного среза ружья У-10—316 метров в секунду, разброс скоростей (разница между наибольшей и наименьшей скоростями) — 23 метра, среднее давление пороховых газов в патроннике ствола — $P = 467_{-82}^{+106}$ килограммов на квадратный сантиметр, среднее дульное давление в 25 миллиметрах от дульного среза стволов — 43_{-6}^{+3} килограмма на квадратный сантиметр, кучность боя — 51 процент снаряда, сгущение к центру — 1,72 при поражении 73 полей стодовой пристрелочной мишени.

При стрельбе патронами, снаряженными теми же компонентами, но при применении древесно-волокнистых пыжей, средняя скорость полета дроби не увеличилась, но среднее давление в патроннике ствола понизилось на 84 килограмма на квадратный сантиметр, что составляет почти 18 процентов, кучность боя повысилась на 20 процентов, а число пораженных полей увеличилось на 11 процентов, разброс скоростей уменьшился в четыре раза.

Патроны, снаряженные бездымным порохом марки «Беркут» навеской 2,7 грамма с войлочными просаленными пыжами, показали среднюю скорость полета дроби в десяти метрах от дульного среза ружья У-10 338 метров в секунду, среднее давление в патроннике — $P = 608_{-46}^{+40}$ килограммов на квадратный сантиметр, дульное давление — 45 килограммов на квадратный сантиметр, кучность — 53 процента, сгущение к центру — 1,8, число пораженных полей — 68. При стрельбе патронами с древесно-волокнистыми пыжами вместо просаленных войлочных пыжей результаты улучшились: средняя скорость полета дроби в десяти метрах от дульного среза стволов уменьшилась только на шесть метров, но

давление снизилось на 83 килограмма на квадратный сантиметр, кучность увеличилась на десять процентов и число пораженных полей увеличилось на четыре поля.

При стрельбе патронами 16 калибра, снаряженными порохом «Беркут» навеской 1,9 грамма с дробью № 6 навеской 30 граммов и древесно-волоконистыми пыжами, средняя скорость полета дроби У-10 уменьшилась всего на восемь метров в секунду, но давление пороховых газов в патроннике понизилось на 64 килограмма на квадратный сантиметр против патронов, в которых применялись войлочные осаленные пыжи. Результаты баллистических показателей выводились в среднем из 10 выстрелов.

Скорости полета и давления определялись стрельбой из баллистического ствола МЦ-17, кучность дроби определялась стрельбой из баллистического скоростного ствола 12 калибра с дульным сужением № 2.

Из приведенных данных видно, что при практически равной скорости полета дроби среднее давление пороховых газов в патронах, снаряженных древесно-волоконистыми пыжами, на 15—20 процентов ниже, чем у патронов, снаряженных войлочными пыжами. Кучность дроби и число пораженных полей на мишени на 15—20 процентов выше при стрельбе патронами, снаряженными пороховыми пыжами из древесно-волоконистой массы.

Повышение кучности и равномерности осыпи дроби обеспечивается тем, что древесно-волоконистый пыж по выходе из ствола разлетается на мелкие куски непосредственно за дулом ствола и не расстраивает компактного снопа дроби.

Положение о том, что древесно-волоконистый пыж не расстраивает дробового снопа, подтверждают следующие опыты.

Бралась сосновая доска толщиной 25 миллиметров. На расстоянии 30 миллиметров от доски на планки, прибитые к краям ее, приклеивалась газетная бумага. Экранированная доска одним концом вкапывалась в землю. Снаряжались холостые патроны 12 калибра двух вариантов. Первый вариант — зарядом дымного пороха № 2 весом 7 граммов, запыжованным войлочным пыжом весом 2,5 грамма; второй вариант — семиграммовым зарядом дымного пороха № 2, запыжованным древесно-волоконистым пыжом весом 1,8 грамма.

Патроны, по 10 штук каждого варианта, были отстреляны по экранированной доске с расстояния 5 и 10 метров.

При стрельбе по доске с расстояния 5 метров холостыми патронами, снаряженными войлочными пыжами, было получено пять сквозных пробоин бумаги и доски пыжом. При стрельбе с того же расстояния холостыми патронами, снаряженными древесно-волоконистыми пыжами, не было получено ни одного повреждения даже бумаги.

С дистанции 10 метров стреляли по экранированной доске только патронами, снаряженными войлочными пыжами. Из шести выстрелов наблюдались разные повреждения доски от вмятины до сквозного пробития ее.

При стрельбе нехолостыми патронами с применением войлочных пороховых пыжей эти пыжи при вылете из дула ружья входят в снаряд дроби, разбивают за дулом дробовой сноп и летят впереди дроби (см. фото).

При соблюдении рекомендуемого способа снаряжения патронов остатки древесно-волоконистого пыжа после выстрела не горят. Масса пыжей содержит антисептик, предохраняющий их от гниения; они не теряют упругости в патронах при длительном хранении и не содержат примесей, вредно влияющих на пороховой заряд и канал ствола. Эти пыжи в количестве нескольких десятков тысяч штук испытывались в институте, на заводе «Азот», охотниками, а также стендовыми стрелками Всеармейского и Московского обществ охотников на стенде ДСО «Локомотив». Результаты во всех случаях были положительные.

Применение тарелочных капканов на зимнем промысле

Ю. ГЕРАСИМОВ

Кандидат биологических наук

КАЖДОМУ ружейному охотнику приходилось встречать звериные тропы, норы, кладовые и другие удобные места, около которых можно успешно ловить зверей капканами. Известны случаи, когда в норе скрывались раненые или преследуемые звери. В таких случаях хорошо поставленный капкан окажет охотнику незаменимую услугу. Поэтому рекомендуется совмещать два вида охоты — ружейную и капканную.

Для капканной охоты в промысловых районах лесной и лесостепной зоны следует иметь с полсотни мелких тарелочных капканов № 0 и 1, которыми можно отлавливать мелких грызунов и мелких хищных зверей до хоря включительно.

В районах, где промышляют водяную крысу и ондатру, охотнику необходимо иметь не менее сотни мелких капканов. Для промысла лисицы, волка и других крупных зверей нужны дватри десятка капканов № 2 и 3 (по 10—15 штук каждого размера).

Некоторые охотники предпочитают ловить лисиц капканами № 5 и даже более крупными.

Делать этого не следует. Более мелкие капканы удобнее, их легче переносить, устанавливать и маскировать в снегу, а по уловистости они не уступают крупным капканам.

Мелкие капканы № 0 и 1 имеют по одной эластичной пружине, которая при зажатии лапки зверька давит на дуги верхним кольцом с силой (называемой полезной рабочей силой пружины) не менее 8 килограммов, а при настораживании капкана, когда происходит полное сжатие этой пружины почти до соприкосновения внешних сторон колец, затрачивается усилие (так называемое насто-

раживающее усилие) 15 ± 3 килограмма.

Рабочая сила пружин этих капканов вполне достаточна, чтобы пробить наст снега и удержать хоря, ондатру и других равных им по силе зверьков.

Мелкие капканы с пружинами, у которых настораживающее усилие превышает 20 килограммов, неудобны при настораживании, а со слабыми пружинами пригодны лишь для промысла водяных крыс и сусликов.

Капканы № 3 имеют две пружины. Полезная рабочая сила каждой из них должна быть не ниже 15 килограммов, а настораживающее усилие — в пределах 30 ± 5 килограммов. Капкан с такими пружинами может удержать выдру, барсука, росомаху и даже волка.

Капканы с более слабыми пружинами, с полезной рабочей

Тарелочные однопружинные капканы № 0 и 1.

Тарелочные двухпружинные капканы № 3.

силой 10—12 килограммов и с настораживающим усилием 20 ± 3 килограмма, пригодны для промысла зайца, лисицы и других подобных им по силе зверей.

Капканы с пружинами, дающими настораживающее усилие свыше 40 килограммов каждая, очень неудобны при настораживании и опасны в обращении, так как охотник, случайно попав в такой капкан, сам не в состоянии от него освободиться.

Необходимой принадлежностью капканной охоты служит деревянная лопата, которой устанавливают и маскируют капканы в снегу. Наиболее удобна лопата с лопастью шириной 17—20 сантиметров, длиной 50 сантиметров, толщиной 1,5 сантиметра, с метровым черенком — ручкой, идущей несколько под углом к лопасти.

Перед постановкой капканы обрабатывают. Новые очищают

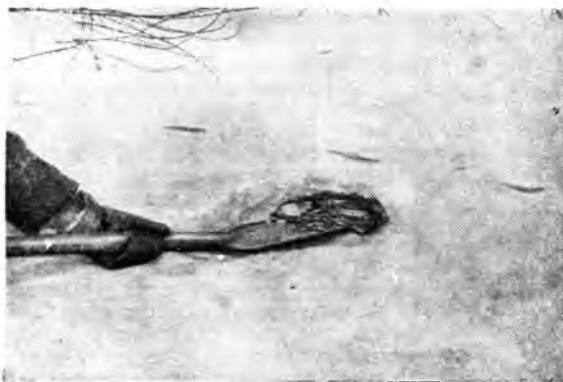
от смазки, а старые от ржавчины. Заусеницы и зарубки от пружины на дугах заглаживают подпилком, внутреннюю верхнюю грань кольца пружины по возможности закругляют, регулируют чувствительность тарелочной насторожки; подпиливают сторожок (откидной язычок) или отгибают стойку крестовины, на которой он укреплен. Особое внимание необходимо уделить креплению плечиков дуг в стойках станины. Затем на одну из пружин надевают проволочное кольцо или специальную серьгу с вертлугом. К вертлугам у мелких капканов привязывают проволоку, а у крупных капканов — проволочную сварную или крученую цепь. На свободном конце цепи и проволоки для привязывания якоря или волока имеется заводное кольцо.

Охотники Архангельской области вместо обычной цепи при-

менили цепь из проволочных колец диаметром 15—20 сантиметров. Преимущество такой цепи заключается в том, что пойманный зверь, попадая в кольца задними ногами, не может уйти далеко от места установки капкана.

После регулировки и оснастки капканы следует прокипятить или промыть в горячем крепком содовом или зольном растворе (1 килограмм технической соды или 3 килограмма золы на ведро воды). Для промысла особо осторожных зверей самоловы необходимо дополнительно обработать и лишить подозрительных запахов. С этой целью капканы вывешивают на несколько недель для проветривания или помещают на несколько дней в проточную воду, зарывают в конский навоз, проваривают вместе с ветками пахучих растений: в степных районах — с полынью, чебрецом и другими травами, а в лесных районах — с ветками деревьев. Рекомендуется очищенные золой и вымытые капканы подогреть и натереть ветками пахучих растений, а затем покрыть тонким слоем парафина. Подготовленные таким образом капканы необходимо хранить в нежилом помещении, не имеющем запаха человека, домашних животных, дыма и резко пахнущих веществ. Обработанные капканы переносят и устанавливают так, чтобы не прикасаться к ним одеждой и голыми руками. С этой целью капканы носят в брезентовом мешке и, устанавливая их, предвзительно надевают рукавицы.

Капканы лучше всего уста-

Установка капкана под след зверя.

Установленный капкан.

Соболь в капкане.

навливать на звериных тропах. Хорошим местом для установки капканов являются естественные и искусственные возвышения: холмы, кочки, пни, колодины, косо приставленные к деревьям бревна, выставленные в степи снопы, шалашики из тростника, печурки из снежных

кирпичей или дерна и воткнутые в снег колышки. Привлекают внимание зверей и искусственные норки, вырытые в снегу, земле или в сене.

Применение пахучих приманок (из выделений зверей), ловчих кусков, устройство привадов, применение различных зритель-

Росомаха в капкане.

ных и звуковых приманок значительно повышают уловистость капканов.

Устанавливают капканы в след или под след зверя. При установке в след вырывают в земле или уминают в снегу ямку по форме, соответствующей капкану, и на 1 сантиметр глубже его высоты. В ямку помещают капкан и засыпают его до верхних краев рыхлым снегом, взятым со стороны. При такой установке снег попадает под тарелочку, что при промысле лисицы и других довольно крупных зверей существенного значения не имеет, так как рыхлый снег не вызывает задержки в работе насторожки. При промысле мелких зверей, например горностая, капкан рекомендуется покрыть листом белой бумаги и запорошить тонким слоем снега.

На открытых местах — в тундре и степи — сильные ветры выдувают рыхлый снег и оголяют замаскированные капканы. Чтобы этого не произошло, капканы следует покрывать тонкой снеговой корочкой или засыпать рыхлым снегом, уравнивая его лопатой, затем опрыскивать это место водой. После такого опрыскивания над капканом образуется тонкая корочка обледеневшего снега, которая и предохраняет маскировку самого от ветра.

При глубине снега свыше 15 сантиметров капканы следует ставить под след. Для этого сбоку следа в 10—15 сантиметрах в направлении к охотнику с помощью лопаты вырезают квадратный кирпич снега, вынимают его и кладут сзади себя. Затем через образовавшуюся ямку под следом уминают лопатой снег и подготавливают таким образом пещерку. Потолок у этой пещерки обтесывают концом лопаты, стараясь не развалить самого следа. В пещерку рукой в рукавице или лопаткой ставят капкан. При установке капкана важно следить, чтобы тарелочка его находилась как раз под следом и не ниже 3—5 сантиметров от потолка пещерки. Установив капкан, тут же в ямке в снегу зарывают цепь и волок. Затем снежный кирпич укладывают на свое место и поверхность тщательно выравнивают нижней стороной лопаты, стараясь сгладить все неровности и полосы на снегу. Та-

ким же способом охотник заглаживает и заравнивает свои следы на протяжении 5—10 метров.

Чтобы заглаженное место не выделялось на общем фоне снегового покрова, его припорошивают снегом. Для этого со стороны набирают на лопату поверхностный рыхлый снег и с силой подбрасывают его кверху, с тем чтобы снеговая пыль равномерно запылила маскируемое место. Повторяют это несколько раз, пока вся снеговая поверхность не приобретет однородного оттенка. Если это делается небрежно и при запора-

шивании снег падает комками, образуя вблизи следов вмятины, волки и лисицы такое подозрительное место обойдут стороной.

При установке и маскировке капканов на тропах следует использовать такие места, где можно подойти к следам зверей из-за укрытия — колодины, коряги, куртины молодых елочек и где направление господствующих ветров совпадает с направлением движения зверей.

Полезно бывает воткнуть в снег метрах в 5—10 впереди от капкана и несколько в стороне от тропы веточку или хво-

ростинку. Пробегая своей постоянной дорогой зверь сразу же замечает посторонний предмет, сосредоточивает на нем внимание и, приближаясь к нему, скорее попадает в замаскированный капкан.

Закрепление дробового пыжа в металлической гильзе

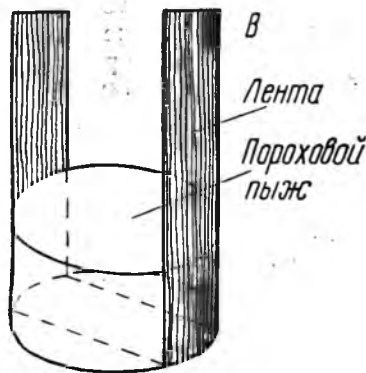
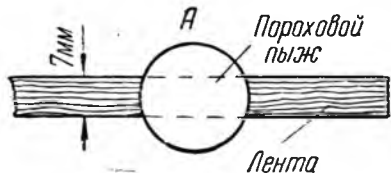
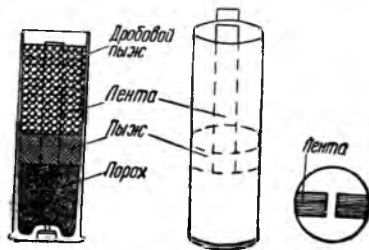
ДЛЯ УДЕРЖАНИЯ дробового снаряда в гильзе охотники часто применяют пыжи из картона, пробки или бумаги. В этом случае пыжи должны быть сильно увеличенного калибра, чтобы они плотно держались в гильзе. Дробовой пыж увеличенного калибра нарушает правильность дробовой осыпи и оказывает вредное действие на постоянство боя ружья.

В силу этого применение таких пыжей на дробь нежелательно.

Рекомендованный охотничьей литературой способ закрепления дробового картонного пыжа в металлической гильзе путем заливания его по краям воском или парафином не дает должного эффекта: парафин и воск от

изменения температуры деформируются, и пыж может отойти от снаряда дробы. Кроме того, при выстреле из одного ствола двуствольного ружья в патроне, находящемся в патроннике второго ствола, вследствие сотрясения, парафин может нарушиться, и пыж под тяжестью снаряда дробы выйдет из гильзы. Продвигаясь в ствол, он становится ребром, дробь просыпается в ствол. Оставшийся в стволе картонный пыж может при выстреле вызвать раздутие или даже разрыв ствола.

ной 7—8 сантимегров; на середину ленты накладывается пороховой пыж, как показано на рисунках А и В, и пыж досылается на порох. После этого в гильзу всыпается снаряд дробы, который утрясается в гильзе и покрывается картонным калиберным пыжом толщиной 0,6—0,8 миллиметра. Края ленты, выходящие из гильзы, завертываются на картонный пыж и приклеиваются к нему, как указано на рисунках.

Многoletний опыт показывает, что наиболее рационально закреплять дробовой пыж в металлической гильзе следующим образом.

После засыпки в гильзу заряда пороха на него досылается картонная прокладка. На прокладку кладется ленточка из марли или плотной бумаги шириной 7—10 миллиметров, дли-

Этот способ закрепления пыжа хорошо удерживает дробовой снаряд во всякое время года и во всякую погоду; патроны не боятся тряски, длительного хранения, транспортировки и случайного падения. Если положить две перекрещивающиеся ленты, то они, охватывая столбик дробы с четырех сторон, будут предохранять дробины от трения их по стволу, что уменьшает свинцовку стволов. При вылете из ствола лента и дробовой пыж падают недалеко от дульного среза ружья.

А. ЯКОВЛЕВ

П. САУЛИН

Рис. В. ЖИТЕНЁВА

ПО ПЕРВОЙ пороше я тропил русаков на полях Калининской области.

Пушистый снег слегка покрывал овсяные жнивья. Скупые лучи солнца сквозили в сизых облаках. Погода была мягкая, тихая. Зайцы крепко лежали на пашнях, подпускали на близкий выстрел.

Возвращаясь под вечер с охоты, я увидел на опушке леса старика огромного роста, с широкой грудью, с вьющимися белыми волосами. Серебряная борода почти закрывала его лицо. Дед сидел под березой на пне, вкусно дымил трубкой. На его коленях лежала двустволка, а у ног — три пышные, ослепительно красные шкурки лисиц-крестовок и одна белодушка.

— Здравствуйте! Удачно, видимо, поохотились? — сказал я, приподнимая шапку-ушанку.

— Не пожалуюсь, поохотился знатно, — с улыбкой ответил дед. Из-под его усов блеснули белые, юношеские зубы.

Я снял рюкзак и, осматривая свежеснятые шкурки лисиц, полюбопытствовал:

— Как вам удалось перехитрить этих осторожных зверюг? С гончей или другим способом?

— Один на один, — ответил дед, внимательно глядя на меня. — На хитрость есть хитрость. Бью лисицу на манок...

ОДИН
НА
ОДИН

Мы поздравили друг друга с полем, закусили на печенечке и разговорились.

Дед оказался словоохотливым и по дороге в село много рассказывал о себе.

Звали его Калистратом Терентьевичем Бородулиным.

— Односельчане зовут меня просто Бородулей, — усмехнулся он, — бритва

сроду не трогала моих щек.

Калистрат Терентьевич, знатный охотник-значкист, был бригадиром местного колхоза «Путь к счастью» и мастером на все руки: плотничал, чинил тару, телеги, хомуты, сбрую. Зимой добывал пушнину.

Вся округа знала и уважала деда за справедливость, честность и трудолюбие; молодые колхозники учились у него охотничьей науке. Никто не мог лучше Калистрата Терентьевича выследить зверя, отыскать берлогу медведя, подвыть волков, подманить утку, тетерева, рябчика, по приравниванию же лисиц старик не имел соперников. До полсотни и больше лисьих шкур сдавал он на пушную базу за охотничий зимний сезон.

— Золотой дед, — отзывались о нем колхозники.

Вечером за самоваром я попросил Калистрата Терентьевича рассказать мне, как он охотится на лисиц с манком, чтобы поучиться у него этой премудрости. Он хит-

ро прищурил глаза, затем обвел меня острым взглядом, как бы спрашивая: «А способен ли ты постичь мою науку?» — и начал рассказывать.

— Лисицу считают самой хитрой и умной из всех наших зверей, но это не совсем верно. Волк хитрее лисицы, а медведь умнее всех прочих зверей. Только волков и медведей мы реже видим и потому хуже знаем их образ жизни. Лисица селится ближе к жилью и хорошо знает человека, потому нередко и оставляет в дупках нашего брата-охотника. Без обмана ее один на один не возьмешь. Но перехитрить лисицу человеку ничего не стоит, если он изучил ее повадки. Только первому бы разглядеть ее на мышковании. Ежели она тебя не успела обнаружить, это — твоя лисица. Ну а заметила — прощайся, ищи другую: ни на какой манок не пойдет, чутье у лисицы хорошее. Приближение человека она узнает чаще всего по слуху.

Я тогда еще был молодым охотником, плохо знал биологию зверей, и мне показалось странным, что у лисицы зрение хуже, чем слух. Но Калистрат Терентьевич привел такие вразумительные доводы, что с ним нельзя было не согласиться. Он рассказал, как примечал мышкующих лисиц в открытом поле, где не было ни одного бугорка и кустика, и зверь все же набегал, как говорится, прямо на ствол, не замечая его. Но достаточно было чуть кашлянуть или неосторожно, при взводе, щелкнуть курком, как лисица издали сворачивала в сторону.

— Зрение у лисицы хотя и хуже, чем слух, но тоже превосходное, — замечал дед. — Если вам придется манить лисиц в открытом снежном поле, маскировка должна быть самая тщательная: белый халат с капюшоном, белые валенки и белые перчатки. Ни малейшего движения стволами нельзя позволить себе, иначе лисица только хвост покажет.

— А сколько раз нужно дунуть в манок? — спросил я.

— Два, в крайности не больше трех раз, если верещать по-зайчиному, иначе зверь быстро смекнет, что это кричит не заяц. Другое дело манить по-мышьиному, когда зверь находится ближе, чем в ста пятидесяти шагах. Тогда можно играть губами или манком и почаше.

Калистрат Терентьевич открыл ящик стола, вынул маленький манок и, передавая мне, сказал:

— Учись нехитрой премудрости. Пальцем и губами манить лисиц научу позднее, эта наука более сложная, чем в дудочку играть.

Это была маленькая, в вершок, дудочка, выточенная из черного дерева; она развинчивалась на две части. В задней половине дудочки был укреплен свинцовый пищик.

Я вернул манок деду, попросил его показать, как им пользоваться. Дед дунул в трубочку, попеременно четвертым и пятым пальцами правой руки полузакрывая и открывая раструб. Поилились необычные звонкие «мелодии»: «Уа! уа! уа!» Крик подстреленного зайца огласил избу.

Когда дед дунул в открытый раструб, не закрывая его пальцами, манок издал совер-

шенно иной, тончайший звук, схожий с писком мыши.

— Здорово у вас, дедушка, получается! — восторгался я. — Но где достать такой пищик, ведь в продаже их нет?

Вместо ответа Калистрат Терентьевич поднял указательный палец правой руки так, чтобы я хорошо видел. Затем плотно сложил губы, поднес к ним край пальца, у самого нижнего сустава — той стороной, которая от ладони прилегает к среднему пальцу, слегка захватил губами кожу того же указательного пальца, и в избе снова полились звуки, напоминающие крик подстреленного зайца. Только в отличие от манка слышалось не «уа! уа! уа!», а «кнэ! кнэ! кнэ!». Но и те и другие звуки одинаково напоминали крик зайца.

— Вот взм и натуральный манок, — сказал дед. — У кого есть упорство и терпение, тот научится владеть им в несколько дней.

Я попытался и манком и пальцем воспроизвести звуки, схожие с криком зайца и писком мыши, но явно фальшивил, и Калистрат Терентьевич, весело улыбаясь, обнадеживал меня:

— Ничего, ничего! Эта наука и мне не сразу удалась. Есть и другой способ, попроще. Лисица идет и на утинный манок, — и, согнув пальцы в кулак, он, к моему изумлению, «закрякал» уткой и «зашарпал» селезнем. — Можно играть и купленным в магазине утиным манком, прокрякав им не больше двух — трех раз, — поучал дед.

— А как охотиться с манком? — спросил я деда.

Старик сделал паузу, набил трубку и ответил:

— Самое важное при охоте с манком — скрадка и маскировка. Ни в коем случае не следует манить напуганную лисицу. Всегда надо также помнить, что зверь идет только против ветра и потому охотник должен быть в тылу у зверя, двигаться и скрадывать против ветра.

Дед советовал выбирать такое место для засады, откуда охотник все время мог бы видеть зверя. Советовал он также обзавестись биноклем, при помощи которого можно издали «подозреть» лисицу.

Затем я спросил Калистрата Терентьевича, где лучше устраивать засаду.

Дед, не задумываясь, ответил:

— Хорошо залегать за бугорком, в ложинке, около камня, а еще лучше — за небольшой ветвистой елочкой. Утром и днем, когда светло, нужно укрываться особенно тщательно. Зверь тогда более чуткий и осторожный. Вечером, в сумерки, лисица смелее идет на манок.

— А какая лучшая погода для охоты с манком?

— Полуясное и ясное небо, небольшой ветер с низовой поземкой, — ответил он, — самое золотое время для охоты с манком. В такую погоду зверь не боится следов и смело идет на манок...

Беседа затянулась до полуночи. Когда на шестке пропел первый раз петух, Калистрат Терентьевич, залезая на лежанку, сказал:

— Завтра пойдем за лисицами.

На рассвете двинулись в путь.

Заря загоралась медленно. Западный ветер чуть пошевеливал макушки низкорослой ольхи. Мы остановились на опушке леса. Дед надел на себя маскировочный халат, я накрыл грудь домотканной льняной простыней, завязал на спине узлы.

— Садись туда, за ту елочку, и спокойно жди. Появится на поле лисица, мани по-мышиному и будь готов, — сказал он и, перейдя овраг, скрылся в кустарнике.

Я всматривался в тусклую еще белизну полей, напрягая зрение и слух, но ничего не видел и не слышал.

Но вот из-за леса показалось солнце, и все вокруг зарозовело и заискрилось. В противоположной стороне, за оврагом, на краю кустарника, раздалось знакомое:

— Кнэ! Кнэ! Кнэ!

— Дед пальцем манит лисицу, — подумал я. — Но где же лисица? Почему я ее не вижу?

Я осматривал каждый бугорок, каждый пучок травы, возвышавшийся из-под снега.

А, вот где она, красно-рыжая плутовка! Лисица почти ползла по сухой траве, против ветра, то останавливаясь и вытягиваясь в струну, то пригибая острую мордочку к снегу.

Тихонько я стал дуть в раструбок манка, не прикрывая его пальцами. «Ци, ци, ци!» — послышалось в тихом морозном воздухе.

Лисица остановилась, приподняла уши. Это — верный признак, что она расслышала манок. Затем зверь резко повернул против ветра в мою сторону, затрусил почти рысью. Я крепко сжал в руках двустволку. Еще тридцать — сорок шагов, и дед сможет поздравить меня с полем.

Прогремел выстрел, только не мой. Дед опередил меня. Но почему же побежала лисица? Я вскочил на ноги...

Дед вылез из оврага, держа за задние лапы здоровенного, лимонного цвета, лисовина.

Значит, он подманил и свалил другую лисицу, а моя, потревоженная выстрелом деда, ушла.

Поздравил дедушку с полем, рассказал, как из-за его выстрела упустил лисицу... Он улынулся:

— Дело поправимое. Теперь ты будешь стрелять.

Не прошло и часа, как лисица лежала у моих ног.

Больше лисиц на этом поле не оказалось. К полудню мы двинулись в густой ельник, подсчитали входные и выходные следы лисиц. Два выходных следа подсказывали, что в ельнике залегли две лисицы.

— Надо полчаса выждать. Если зверь слышал наши шаги, пусть успокоится, а то ни на какой манок не пойдет.

Учтя направление ветра, Калистрат Терентьевич поставил меня на входном следу зверя, за елочкой, а сам встал шагах в пятидесяти. В морозном воздухе опять раздался «заячий» крик, но на этот раз продолжительный и коротко повторенный через четверть минуты.

Я стоял не шевелясь, зорко оглядывая поросль ельника. Прошло не более двух — трех минут, и из небольшого овражка, крадучись, выбралась лисица. Она была уже

в шестидесяти шагах, когда я не выдержал и кашлянул в шапку; хронический трахеит испортил все дело. Лисица прыгнула в сторону, я послал ей вдогонку заряд нулевки и пропуделял начисто.

Дед покачал головой, рассмеялся и махнул рукой.

— Жить зверю суждено! С кашлем и у меня не раз так получалось.

Строив на пашне молодого цвелога русака, мы еще до заката солнца вернулись в деревню.

Отдохнули несколько дней, затем двинулись километров за пятнадцать на Новожиженское поле, где было много лисиц.

По пути Калистрат Терентьевич спрашивал меня:

— В чем, по-вашему, заключается хитрость лисицы? — и сам отвечал: — Хитрость ее заключается в том, что она труслива, а потому и очень осторожна. А превосходный слух и хорошее зрение дают ей возможность прекрасно разбираться в обстановке и нередко перехитрить даже опытного охотника.

— Но иногда, мне кажется, лисица бывает чересчур «наивной», — высказал я свое предположение и привел такой случай.

Однажды я охотился в Подмоскowie с гончей на беляков. Гон моего костромича Буруна слышался все ближе и ближе. Я стоял в еловом лесу и был готов принять зверя. В это время под толстым стволом ели, на снегу, я заметил рыжее пятно. Пятно оказалось лисицей. Зверь поднял голову и тут же снова ее опустил, а он был от меня в каких-нибудь двадцати пяти шагах и слышал голос Буруна. Лисица была убита наповал.

— Тут дело простое, — заметил дед. — Лисица решила не вставать, полагая, что вы ее не замечаете, а собака, гонящая зверя, проскочит мимо...

Дед тут же поделился своими наблюдениями.

— Недавно, идя на лыжах по глубокому снегу, в низине, среди поля, я заметил лисицу примерно в двухстах шагах от себя. Она что-то выкапывала из снега и меня не замечала. Воспользовавшись этим, я остановился и присел на лыжу (я был, как и сейчас, в белом халате). Ложиться в рыхлый снег мне не хотелось, а сидя приманить лисицу я не рассчитывал. Когда лисица подняла голову, она долго смотрела

к мою сторону, затем, тихим шагом, направилась прямо ко мне и в шестидесяти шагах села и долго разглядывала меня. Я выждал, когда она дала бок, и двухнулевка свалила ее в снег.

— Это была глупость со стороны зверя, — сказал я.

— Нет, любопытство. За человека лисица издали не могла меня принять, а возвышающийся над снегом белый предмет заинтересовал ее.

Солнце уже снизилось и разноцветные облака легко плыли над бором, когда мы выходили на Новожиженское поле.

За много дней тренировки я уже не только владел манком, но и научился губами подражать мыши, «верещать» же по-заячьи при всем старании мне не удавалось.

Остановились на опушке ельника. Перед нами расстилалось снежное поле с овсяными жнивьями. Решили разъединиться. Дед дал мне свой манок. Я остался у стены леса, а он ушел в поле.

Перед самым закатом солнца я услышал частое стрекотанье сорок, порхавших над макушками елей; присев за кустом, по неопытности спиной к лесу, трижды крикнул по-заячьи в манок деда. Крик сорок усилился. Не прошло и минуты, как слева, почти из-за моей спины, выскочила небольшая лисица и стала в метре от ствола ружья, которое я держал на коленях. Я вскинул двустволку, и лисица ошалело шаркнулась в сторону. Заряд нулевки настиг ее на двадцатом прыжке.

— А это что — глупость или хитрость? — сказал я деду, вернувшемуся в сумерках с большим лисовином.

— Это оплошность молодого зверя, — весело засмеялся дед. — Шла она на вас против ветра, но как чутье ее подвело — попробуй тут объяс-

нить... Сидеть же спиной к лесу, когда ветер с поля на лес дует, я все же не советую, — сказал он поучительно.

— А вы как взяли этого хитреца? — спросил я Терентьича, показывая на лисовина.

— Нежданно-негаданно, — ответил он. — Залег за бугор, вблизи оврага, долго оглядывал поле и ничего не видел... Дай, думаю, поманю. Проверещал три раза, смотрю, из оврага здоровенный зверюга прет прямо на меня. В восьмидесяти шагах остановился как вкопанный... Тогда я поднял из-за бугорка два пальца руки в перчатке и пошевелил ими так, как шевелят зайцы ушами. Лисица приблизилась еще шагов на двадцать и, учуяв меня, повернула в сторону, но больше трех шагов не прошла: дублет был, как видите, удачен. А бил раз за разом потому, что лисица эта крупная и даже нулевкой на шестьдесят шагов одним выстрелом я бы ее не уложил.

Пять дней охотились мы в окрестностях села Новожиженского. Домой вернулись с богатой добычей: у деда в мешке было пять лисьих шкур, у меня — две.

Постепенно я отлично научился без манка верещать по-заячьи и подражать губами писку мыши. В первое время, признаться, нелегко давалась мне эта тонкая и хитрая механика звуков. Много было неудач, досадных промахов, непростительных ошибок. Не раз, пролежав часами в снегу,

в метель и мороз, я возвращался домой с пустыми руками. Но чем упорнее изучал я лисьи повадки, чем более совершенствовался в чистоте звуков приманивания, тем чаще стал подвешивать на ремень лисиц.

Замечательного охотника-следопыта давно уже нет в живых, но его добрый облик и по сей день хранится в моей памяти.

Два рассказа

Б. ЕМЕЛЬЯНОВ

Рис. Ф. ГЛЕБОВА

Птичка

ПОЗДНЕЙ осенью мы, два товарища, охотились на Урале. С нами была собака моего друга, умный легавый пес, строгий и точный в поиске — Красивый Майк. Такой была его кличка.

Охотники знают, что самое главное достоинство всякой хорошей подружейной охотничьей собаки — чутье и стойка. Издали причуяв птицу, такая собака легко и верно ведет к ней хозяина и совсем рядом с дичью замирает в непобедимом охотничьем волнении. Важно, чтобы собака не торопилась и не путала в горячке охотников. Умное собачье волнение охотники издавна научились использовать для себя.

— Вот она здесь, птица, — всем своим видом, каждым своим мускулом показывает собака хозяину. — Вот она сейчас вылетит, приготовься. Это очень нужная тебе птица!

Майк отлично знал свое дело. Чутье у него было великолепное и стойка, как говорят охотники, «мертвая». Одну только его странность не могло победить хитрое охотничье воспитание: в первые дни на охоте, после долгого сидения в душном большом городе, Майк волновался так, что уж не мог управлять своим собачьим волнением и не отличал стоящей птицы от малой пичуги.

Он останавливался, неподвижный, будто окаменелый, от шороха каждого птичьего крыла, от каждого еле слышного птичьего запаха. Так было и на этот раз.

Нам мало попадалось дичи, и уже надое-

Мы уже подходили к городскому краю по осеннему золотой рощи, когда Майк сделал свою последнюю стойку возле двух голых кустов терновника на краю широко-го только что вспаханного поля.

Все так же лениво, но уже с раздражением и обидой в голосе, товарищ мой сказал: «Майк! Птичка!» и закинул ружье за спину. Майк в это мгновение сделал два шага вперед и прямо перед собакой свечой метнулся вверх огромный русак. От неожиданности и от того еще, что оказался он перед Майком сразу высоко в воздухе, он показался нам и, наверное, Майку непомерно большим и удивительным зверем, похожим не то на конька-горбунка, не то на библейского единорога. Теперь мы замерли в «стойке», а Майк повернулся к нам всем телом, горестно, по-лошадиному пожевал губами и усмехнулся по-собачьи, точно хотел сказать хозяину:

— Птичка! Сам ты, птичка!

Уже в городе, когда шли мы по широкой улице, товарищ мой внезапно остановился, тоже усмехнулся и сказал виновато:

— Вот ведь как бывает в жизни. Идешь и все нюхаешь цветочки и слушаешь, как свиристыят вокруг разные козявки и малявки и все думаешь: «Ничего, птички!» А тут вдруг вылетает у тебя из-под ног без всякого особого предупреждения эдакое чудиче. Конечно, растеряешься, если ты в жизни не подготовлен к неожиданностям.

около взволнованного Майка. Сто раз мы подходили к остановившейся собаке со священным охотничьим трепетом в душе, ожидая взлета куропаток или вальдшнепа и каждый раз из-под ее лап вылетали либо синицы, либо совсем уж крохотные свиристели, никому ненужные и нестоящие выстрела птички.

В этот день мой товарищ так привык к неправильной работе своего Майка, что, увидев его на стойке, даже не поднимал ружья и только говорил лениво: «Майк, птичка, не надо!»

Майк виновато и сконфуженно оглядывался, переступал два или три раза лапами, и малые птахи вылетали из травы и уносились от нас очень довольные такой безобидной встречей с охотниками.

Майк двигался дальше, вперед и в стороны, широким поисковым ходом и снова все повторялось сначала. Майк замирал в своей каменной стойке, товарищ мой говорил уныло: «Майк, птичка». И серые птицы, целые и невредимые, улетали от нас в синее небо.

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

Слепая

Однажды, охотясь, я набрел на табунок серых куропаток в невысоких холмах Приуралья.

Из-под стойки собаки куропатки взлетели кучно, всей стайкой. Я выстрелил неудачно, сразу задев спуски обоих курков, дробь хлестнула по краю табунка, и на землю упала только одна птица.

Облачко серого пуха долго стояло над кустами, нехотя осыпая на землю легкие серые пушинки, — я стрелял близко.

Я пошел подбирать убитую птицу, легко нашел ее на чистой пролысинке среди шиповника, нагнулся к ней и... невольно отдернул руку.

На траве передо мной лежала слепая птица. Она уже давно была слепой и, стало быть, давно была убита. Пустые ее глазницы равнодушно глядели на меня с земли. Откуда взялась здесь слепая куропатка? Кем была она убита и когда? А где же моя охотничья добыча?

Я уже собрался уходить отсюда, когда заметил на соседних травинках свежие капельки крови. Я поднял куропатку. Она была еще теплая, тельце ее чуть вздрагивало. Слепая? Я еще раз с недоверием осмотрел убитую птицу.

Я читал в юности много книг про птиц и зверей и помнил, как восхищался известным ученым Альфред Брэм серыми куропатками, их умными навыками и повадками. Так, значит эта, давно уже раненная в голову, слепая птица так и жила вместе со своей куропачьей семьей, со своими друзьями, кормилась, летала вместе с ними, по шуму крыльев находя верное направление для полета! Вместе со своими товарищами бродила она по лугам, и маленькие серые смысленные птицы не бросали в беде свою сестру и подругу, а помогали ей? Иначе, как она могла выжить после такой страшной раны? И как она вообще могла жить?

Я все еще с трудом верил своим догадкам, все стоял у кустов и твердил упрямо: «Не может быть! Не может быть такого!».

И тогда из-за дальних зарослей шиповника и тёрна донесся ко мне знакомый призывный свист, известный каждому охотнику пронзительный и тревожный сигнал сбора серых куропаток. Стайка звала отставшую слепую птицу.

У меня стало нехорошо на душе. Так нехорошо, что и рассказывать об этом подробно мне не очень хочется. Медленно зашагал я к перевозу через Урал и в этот день больше не охотился.

НА ЧУКОТСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

В декабре нынешнего года исполняется 25 лет со дня образования Чукотского национального округа — самой крайней части северо-востока нашей Родины. Огромные преобразования произошли за эти годы в экономике и культуре народностей Чукотки.

На смену ярангам пришли благоустроенные жилые дома, выстроены школы, клубы, магазины. Появились десятки новых поселков, в которых находятся центральные усадьбы колхозов. Охота на песца, горностая, промысел морского зверя — моржа, лахтака и

нерпы стали такой же основной отраслью колхозного производства, как оленеводство.

Немало славных страниц вписали в книгу борьбы за освоение богатств Крайнего Севера охотники Чукотки. Многие из них уже дважды удостоены чести быть участниками Всесоюзной сельскохозяйственной выставки.

Ниже мы печатаем очерк «У подножья скал» недавно умершего крупнейшего знатока охотничьего хозяйства севера Владимира Владимировича Зиссера и рассказы о чукотских охотниках А. Окунева.

В. ЗИССЕР

Рис. П. ПАВЛИНОВА

НА БЕРЕГУ полярного моря, у подножья угрюмых скал Шалагского мыса, расположена центральная усадьба колхоза «Большевик».

Сурова природа этих мест. Летом бушующее море с ревом бросает волны на узкую полосу земли, как бы желая смыть непрошенных пришельцев. Но человек обосновался здесь прочно, и волны, бесильные в своей ярости, с шипением откатываются назад.

Зимой усадьбу окружают хаотические нагромождения торосов, свирепствует пурга, а в тихие морозные дни загораются причудливые разноцветные «сплохи».

Поздним вечером, в сплошной мгле, поднимаемой северо-восточным ветром, приближались мы к Шалагскому мысу, ощупью пробираясь среди торосов.

Мороз давно давал о себе знать, пробираясь под теплый «стаканчик» и заставляя поеживаться. Хотелось скорее в тепло, к горячему чаю, но впереди все та же непроглядная тьма.

Вот будто показался огонек и тут же пропал. Затем снова мелькнул и снова исчез. Ветер почти прекратился. Нарта начала подниматься на какую-то гору, переваливаясь с боку на бок. А когда собаки взобра-

лись на вершину тороса, перед глазами открылась яркая линия электрических лампочек. Собаки рванули и стремглав понеслись навстречу огням.

Оповещенные о приближении нашей упряжки воем собак на усадьбе, следуя обычаям северного гостеприимства, встретить нас вышло несколько человек.

Через полчаса мы сидели в теплой, уютной, залитой электрическим светом, квартире председателя колхоза Виктора Константиновича Хорева, принимая чашки ароматного индийского чая из рук радушной хозяйки.

Из беседы выяснилось, что колхоз «Большевик» образовался в результате укрупнения двух хозяйств. Основная отрасль артели — оленеводство — не могла полностью заглушить работой всех членов колхоза, и

Охотники колхоза «Большевик». Второй справа участник ВСХВ И. Аре.

значительное количество охотников по договорам с заготовительными организациями выделялось в порядке отходничества на пушной промысел.

Одностороннее развитие мешало росту колхоза и повышению благосостояния колхозников, в силу чего артель была преобразована в многоотраслевое хозяйство. Колхоз занялся добычей пушнины, морским зверобойным промыслом.

Шалагский мыс оказался удачным местом для этой цели. Здесь много морского зверя и песца. И связь здесь отличная. До районного центра, где обеспечен на колхозном рынке неограниченный сбыт мяса, рыбы, дичи, всего 60 километров, да и олени стада летом стоят недалеко.

Вот уже третий год, как колхоз ведет многоотраслевое хозяйство и доходы его заметно растут.

В 1952 году доходы артели выразились в сумме 674 тысячи рублей, доходы от охоты на пушного зверя составили 5,3 процента этой суммы. В 1953 году было получено уже больше 850 тысяч рублей дохода, из них 11,6 процента от охоты, а в 1954 году доходы от охоты превысили 25 процентов.

Возросла и выработка трудодней. В 1952 году она составила 121 трудодень на трудоспособного колхозника, а в 1953 году — уже 169. Еще больше поднялась она в нынешнем году.

Особенно выгодным оказалось для колхоза охотничье хозяйство. Теперь уже здесь не думают, куда девать рабочую силу, а наоборот, где бы еще взять рабочие руки.

До поздней ночи просидели мы, слушая рассказ о делах колхоза.

* * *

Утро выдалось погожее. Воздух прозрачный и какой-то особенно звукопроводящий. Дышалось легко. Где-то за скалами поднималось солнце, окрашивая розовым светом их вершины и далеко лежащие торо-

сы. Ничто не напоминало о вчерашней пурге.

Мы отправились осматривать усадьбу.

— Этот новенький домик занимает наш лучший охотник, мой заместитель Иван Иванович Аре. Он участник Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. Там домик Танануквата, ученика Аре. Дальше — клуб и правление колхоза, — рассказывал председатель.

В одном из домов, где помещался клуб, торчали из окон железные трубы.

— Это временно. Как только закончим сезон охоты, начнем монтировать водяное отопление. Вся арматура у нас готова, указав на гору сложенных у клуба радиаторов и водопроводных труб, — сказал Хорев. — Думаем для пробы подключить к водяному отоплению близлежащие домики.

На стене клуба висело аккуратно написанное на большом листе бумаги объявление о демонстрации нового художественного фильма.

Осмотрели колхозную электростанцию, склад, баню, медпункт, ферму ездовых собак, которая состояла из помещения для рабочих собак, обособленного собачника с выгулами для молодняка и сарайчика-кухни.

— Собачник построен у нас прошлым летом. У нас было только 80 собак, а в ок-

тябре 1954 года погов-
ловье возросло до 120,
стало тесно,— заметил
Хорев.

Только к вечеру, когда
короткий полярный день
кончился и на столбах
загорелись электриче-
ские лампочки уличного
освещения, добрались мы
до небольшого, сложен-
ного из дерна домика,
где помещалась колхоз-
ная мастерская по обра-
ботке пушнины. Резким
контрастом был этот до-
мик в сравнении с други-
ми добротными построй-
ками колхоза. Но внеш-
ность оказалась обманчи-
ва. Внутри было тепло и
светло. Стены обиты фа-
нерой и выкрашены масляной краской. По-
мимо бокового света, здесь был и верхний,
через стеклянный «фонарь» в потолке и
крыше.

В одной из комнат на решетчатых пол-
ках под потолком лежало десятка два пес-
цов для оттаивания. Эта комната служила
для первичной обработки шкур. Сосед-
нюю комнату занимали чистильщицы. На
плите в железных листах, подогревались от-
руби.

— Народ на обед ушел. Сейчас пуш-
нина идет хорошо, приходится работать ве-
черами, при электрическом освещении.

По оборудованию мастерской, правиль-

На центральной усадьбе колхоза «Большевик»

но сделанным правилкам, по металличе-
ским гребенкам, аккуратно сложенным
прутьям, отрубям, подогреваемым на мед-
ленном огне, и белоснежным шкуркам пес-
цов, висевшим на стенах, видно было, что
руководит мастерской знающий дело че-
ловек.

— У нас заведующий мастерской знает
дело,— сказал председатель колхоза.— Это
наш колхозник, эскимос Якин. Он закон-
чил курсы пушников на Проведенской ба-
зе Союзпушнины, где потом работал и
сортировал пушнину на экспорт. Под его
руководством многие наши женщины, не
имеющие никакой специальности, стали
теперь квалифицированными
мастерами.

Скрипнула дверь, и в ма-
стерскую в сопровождении
нескольких колхозниц во-
шел молодой человек, оде-
тый в подобранный со вку-
сом пестрый неблюевый
«стаканчик».

— Да вот и он сам, со
своей бригадой. Познакомь-
тесь...

Я не мог не рассказать
Якину о том впечатлении,
которое произвела на меня
мастерская.

— Работают наши жен-
щины неплохо, — чисто по-

Мыс Шалагский.

У колхозной мастерской.

русски заговорил заведующий мастерской. — Но беда в том, что помещение мало. С вентиляцией плохо. Нигде не можем достать электромоторчика для вентилятора. Простые форточки мало помогают, да и народ простуживается.

— Подожди, подожди, Якин, — вмешался председатель колхоза, — построим настоящую мастерскую, оборудованную по всем правилам. Теперь все убедились, какую пользу дает колхозу мастерская, так что возражений не будет. И Виктор Константинович продолжал:

— Вначале, когда мы с Якиным решили организовать мастерскую, многие колхозники были против, доказывая, что, кроме убытка, она ничего не дает колхозу. Но они оказались не правы. За 1953 год мастерская дала нам чистой прибыли больше четырех с половиной тысяч рублей, а за прошлый сезон получили больше 10 000 рублей прибыли. Летом будем расширять мастерскую

Когда мы вышли на улицу, было уже совсем темно. Ярко горели звезды, над оконечностью мыса зарождалось северное сияние.

* * *

— Ну, вот, и осмотрели все наше несложное хозяйство. — начал председатель колхоза, — верно, еще в клубе и в правлении не побывали. Туда после заглянем.

— Охотничье хозяйство и зверобойный промысел, если рассматривать их вместе, самая доходная у нас отрасль производства. В среднем на трудодень мы выдали деньгами в прошлом году по 46 рублей. При этом следует учесть, что у отдельных охотников еще низка производительность труда. Далеко не достаточно оснащение, ведь у нас в среднем не больше чем по 30 капканов на охотника, а пастей вообще нет, да и промышлять ими наши охотники не умеют. Плохо поставлен учет.

Совершенно не разработана и не введена дополнительная оплата труда, и мы не знаем как это сделать. Что-то не совсем ладно и с рекомендованными нам нормами выработки и расценками.

Помолчав немного, Хорев продолжал:

— Пока наши достижения заключаются в том, что пушнина, добываемая охотниками колхоза «Большевик» и обрабатываемая в колхозной мастерской, действительно хорошая и проходит без всяких скидок, исключая скидки по сортности. Добычливость наших охотников выше охотников других колхозов Чаунского района, хотя отдельные колхозники работают еще на промышленно-недостаточно хорошо. За 1953 год в среднем на охотника у нас было добыто пушнины немногим больше, чем на шесть с половиной тысяч рублей, в прошлом сезоне эта цифра достигла почти десяти тысяч, а в этом году, по всему видно, подойдет к двенадцати. Лишь Иван Иванович Аре добыл уже пушнины больше чем на 30 000 рублей.

— Опытные охотники обучают молодых. Тананукват, например, раньше был посредственным охотником, его прикрепили к Аре; теперь он догоняет своего учителя. На будущий год к Аре и Танануквату прикрепим учениками еще по одному отстающему охотнику и через два-три года доведем добычу на каждого охотника не

меньше чем до 15—18 тысяч рублей за сезон, а доходы колхоза от промысловой охоты и зверобойного промысла — до 35—40 процентов общих доходов.

Приятно было смотреть на этого энергичного и вместе с тем скромного человека, который не считает большой заслугой то, что средняя добыча на охотника намного превышает добычу охотников всех остальных колхозов округа, что пушнина, сдаваемая колхозом, по качественным показателям лучшая на Чукотке, наконец, в том, что колхоз является подлинным новатором, перестраивающим единоличный промысел в социалистическую отрасль народного хозяйства.

* * *

Пробыв в колхозе еще несколько дней и ознакомившись с его делами, напутствуемые гостеприимными хозяевами, мы тронулись в обратный путь.

День был почти весенний. Ярко светило солнце, заставившее надеть затемненные очки.

Собаки шли ровным ходом. Поскрипывали полозья нарты. Каюр мой не говорил по-русски, и мне ничего не оставалось де-

лать, как заняться размышлениями о всем виденном.

Не прошло и 15 лет, как я был на Чукотке, так же разъезжая на собаках по бригадам охотников и оленеводов. Но тогда, кроме как о яранге, душном пологе с коптящей «лейкой», не о чем было рассказывать. Редко встречались даже керосиновая лампа и железная печка.

Советская социалистическая культура за этот период, перешагнув столетия, пришла во все уголки Чукотки, неся школы, медицинские пункты, бани, книги, журналы, газеты, кино, радио, электричество. Теперь колхозники Чукотки беспокоятся не о том, где достать чайник, а, как Якин, о том, где достать электрический вентилятор, или, как Хорев, о центральном отоплении для всего поселка.

Стерто расстояние, и теперь каждый колхозник Чукотки, так же как москвич, ежедневно проверяет свои часы по бую Кремлевской башни, а каждый передовик-охотник, оленевод или зверобой за свои заслуги может стать участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, как колхозник Украины, Подмоскovie или Таджикистана.

А. ОКУНЕВ

В ОЗВЫШАЯСЯ рыжеватой-черной махиной над застывшим Чукотским морем, вдается во льды четко видимый издали мыс. Чукчи называли его Рыркапий. Рырка по-чукотски морж, пий — вылез. Когда-то здесь было большое лежбище моржей. И местные чукчи, и их собратья из восточной тундры занимались промыслом морского зверя. Морж, лахтак, нерпа давали мясо, жир, непромокаемые шкуры, годные для пошива одежды и обуви.

И отец, и дед, и прадед Коптылë были охотниками и оленеводами. С детства привык он читать на снегу следы любого тунд-

Рис. П. ПАВЛИНОВА

Коптылë

рового зверя. Уходя с отцом на охоту, Коптылë перенимал у него сноровку, наблюдал, как отцу удавалось перехитрить лисицу, выследить медведя и песца, обнаружить моржа и нерпу. Много пришлось ему побродить с отцом по безмолвной, пустынной тундре, ползать меж ледяных торосов, крадучись следом за хозяином Арктики — белым медведем или за вороватой россомахой, ставить капканы на песца

или лисицу, пока не перенял он отцовские повадки, научился терпению и выдержке.

Коптылë не было еще и двенадцати лет, когда он впервые один, с отцовским винчестером за плечами, вышел на нерпу. Перебираясь с тороса на торос, мальчик зорко осматривал растоптанное впереди сверкающее ледовое поле с черными пятнами полыней и разводий. Яркие лучи солнца, отраженные хрустальными льдинками и искрящимся сухим снегом, больно слепили глаза. Студеный ветер, шедший с моря, проникал под кухлянку и обжигал тело. Но мальчик твердо знал одно: отец болен, в яранге нет мяса, он должен добыть нерпу.

Несколько часов бродил Коптылë среди торосов, высматривая зверя. И охотничье счастье, наконец, улыбнулось ему. У самого разводья, на кромке тонкого льда лежало несколько нерп. Затаив дыхание, сжимая окоченевшими руками винчестер, Коптылë подбирался к зверям с подветренной стороны.

Когда до нерп оставалось совсем недалеко, мальчик, плотно

упираясь локтями в бугроватый лед, выбрав зверя покрупнее, прицелился. Не успел рассеяться дым от выстрела, как нерп уже не было. Лишь одна из них, та, которую выбрал Коптылё, лежала на льду. Сколько радости было у мальчика от первой удачи! Опустив убитого зверя крепкими лахтачными ремнями, Коптылё впрягся в них и поволок свою добычу к побережью.

Как будто это было не очень давно. А теперь он сам отец. Дочь его Лена учится в четвертом классе начальной школы в колхозе «Пионер». Только живет он уже не там, где жил, будучи мальчиком, а у мыса Рыркапий, или, как теперь его называют, мыса Шмидта. И теперь он не просто охотник, а охотник-колхозник сельхозартели «Пионер», Иультинского района Чукотки.

За свою охотничью жизнь Коптылё убил 9 медведей, несколько десятков волков и росомех, несколько тысяч песцов, а сколько моржей, нерп и лахтаков — про то ведают колхозные журналы, в которых из года в год записывается добыча морского зверя колхозниками-охотниками.

Коренастый, подвижной Коптылё, кажется, рожден быть охотником. Его узковатые черные глаза становятся сосредоточенными, упрямыми и настойчивыми, когда охотник выслеживает зверя.

— Росомеха считается в тундре мелким воришкой, — с добродушной усмешкой говорит он. — Нам она не приносит особого вреда. Бегаёт плохо — оленя не догонит. Вот разнимая от росомехи бывает беда! Положит такой человек не на место мяса или рыбу, забудет об этом. Глядишь: она тут как тут. Ну и утащит, конечно. А потом тот и кричит о пропаже на всю тундру!

И Коптылё лукаво улыбается. Но вдруг улыбка исчезает с его лица:

— Вот волк — другое дело. Это хитрый, злобный хищник. Сколько беды он приносит нам. Разгоняет оленьи стада, загрызает лучших важенок, телят. Оттого и стараемся уничтожить волков как можно больше. Но это нелегкое дело: волк крадет за стадом так, что его не заметишь. Подбирается ночью, в пургу, и, не удовлетворяясь одной жертвой, старается загрызть, сколько успеет.

Много лет охотится Коптылё на морского и тундрового зверя. С годами пришел и окреп неза-

урядный охотничий опыт. Моржа, лахтака и нерпу он бьет из винтовки. Надев поверх меховой одежды белый маскировочный халат, Коптылё ходит среди торосов Чукотского моря, зысматривая зверя. Он знает его излюбленные места и караулит именно там, где должны появиться в свое время моржи или нерпы. Подкрадывается охотник к ним против ветра на полтора-два шага и уж бьет наверняка. Ни одна пуля не минует зверя.

Другое дело — охота на медведя. Обнаружив медвежий след, Коптылё на нартах идет по этому следу. Сколько бы он ни продолжался, а охотник непременно достигнет добычу. Вот показался, наконец, зверь. Спущенные Коптылё собаки набрасываются на медведя со всех сторон. А охотник уже мчится на нартах с винтовкой наперевес. Горе той собаке, которая неосторожно вцепится в хищника. Тяжелой лапой «огромными когтями медведь раздавит ее, оторвет с себя и отбросит в сторону. Стрелять в это время в медведя нужно умеючи, мгновенно, так, чтобы попасть в ухо, в глаз или переносицу. Раненый зверь всегда бросается на охотника. Здесь-то и выручают Коптылё выработанные с детства выдержка и хладнокровие. Выстрел его всегда смертелен для зверя.

Но особенно любит Коптылё промышлять песца. За долгие годы жизни на побережье он изучил места его поселений. Охотник ежегодно, как только появится солнце, начинает разбрасывать по снегу мясо, рыбу. Песцы в это время особенно голодны и, подкармливая их, он тем самым сохраняет молодняк, удерживает его на прежних местах. Так проходит лето, осень. К началу охотничьего сезона, песец привыкает к подкормке. Вот тогда-то, в начале ноября, Коптылё выставляет капканы. В твердом, слежавшемся и уплотненном ветрами снегу он вырывает углубление и ставит в него открытый капкан. Верхнюю корку снега охотник не трогает. Он подкапывается под нее и снизу выстругивает ножом настолько, чтобы капкан прикрывала только тончайшая пластинка слежавшегося и смерзшегося снега. Иной раз на это уйдет и час, и два. Но так нужно. Углубление тщательно маскируется снегом. Поставив капкан, Коптылё раскладывает рядом с ним кусочки

мяса и наструганную рыбу. Немножко такой приманки кладет над самым капканом, иногда поливает его оленьей кровью.

— Такую приманку песец на снегу видит издали, — говорит Коптылё.

Так устраивает он все капканы. Если песец пойдет на приманку и станет ее есть, то неминуемо наступит на тонкую снежную пластинку, провалится и западня надежно захватит его.

За прошедший охотничий сезон Коптылё добыл 31 песца, убил одного моржа, пять лахтаков и полтора нерпа.

Результатами пушного промысла охотник недоволен.

— Разве это промысел? Плохая была у меня зима. Песец собирается уходить на другие места. Но от меня он куда не скроется. Охотнику ведь все равно, где промышлять! 20 километров на восток или 20 километров на запад — это не имеет существенного значения. А дальше песец не уйдет. Не любит он уходить далеко от обжитых мест.

Коптылё зорко следит за движением песцов. Десятки километров покрывает он на нартах, обнаруживая направление их следов. Собаки у него хорошие, сильные, выносливые.

В хозяйстве Коптылё есть и несколько оленей. Ими занимается его жена.

— Хорошо живу я, ни в чем нужды не имею, — говорит он. — На деньги, полученные за сданную пушнину, купил себе, жене и дочери все, что надо было. За перевыполнение плана добычи морского зверя также получил хороший доход. Весной будущего года всей семьей переедем жить в один из домов, которые отстраивает наш колхоз.

По утрам выходит охотник на торосистый берег мыса. Зорко осматривает окрестности. Зима все больше и больше вступает в свои права. Скоро начнется промысел на песца.

Энер

ПЕПЕЛЬНО-серая пушистая белка, сидя на ветке лиственницы грызла сухой гриб, присасываясь еще с осени. Внезапно раздался выстрел и, выпустив недоодеженный гриб, белка замертво свалилась с дерева. Тогда из-за толстой лиственницы вышел

низкорослый, коренастый человек. Одет он был в кухлянку, меховые штаны и торбаза, прикрепленные к лыжам. Перехватив в левую руку мелкокалиберную винтовку, он быстро заскользил на лыжах к дереву, под которым лежал только что убитый зверек.

Охотник присел на корточки, вынул из-за пояса кухлянки острый тонкий нож и, не торопясь, сделал надрез у хвоста зверька. Затем, ловко перебирая пальцами, стал снимать с белки шкуру, сворачивая ее как чулок. Вскоре он легко снял ее и спрятал в меховой мешок.

— Так-то лучше, не промерзнет...

Выпрямившись, охотник встал на лыжи и легко заскользил по сухому снегу, не уходя, однако, далеко от опушки.

Хотя Иван Энер, колхозник сельскохозяйственной артели «Турваургин», Восточно-Тундровского района Чукотки, промысляет пушного зверя всего семь лет, он хорошо изучил его повадки. Энер знает, что на белку хорошо ходить в сильный мороз, когда в лесу стоит белесый туман. В такую пору зверек не уходит вглубь, а наоборот, старается держаться поближе к опушке. Правда, Энер не понимал, почему это так, но чутье охотника подсказывало ему, что происходит это из-за того, что чем дальше в лес, тем гуще морозный туман, тем труднее белкам пере-

двигаться, искать заготовленные на зиму шишки, сухие грибы. У опушки же светлее, прыгая с ветки на ветку, белки отчетливо видят соседнее дерево и не испытывают особенных затруднений в поисках своих осенних запасов.

Знает Энер, что белку следует бить ранним утром, когда она голодна. Увлечшись шишкой или сухим грибом, она не замечает подкрадывающегося к ней охотника и становится его добычей.

К полдню в мешке охотника лежали семь белчиных шкурок.

— Однако, плохо,—вслух сказал он,—если так промыслять, не на много выполню план. Пойду-ка погляжу капканы на горностаю.

Резко повернувшись, Энер побежал в противоположную сторону.

С нижней ветки лиственницы почти к земле свисал шнурок с привязанной на конце приманкой. Совсем рядом на снегу, окутанный пушистым инеем, стоял капкан. Но он был пуст.

Охотник нахмурился. Он еще ближе подошел к приманке, внимательно вглядываясь в сверкающую пелену снега, расстилающуюся вокруг нее. Снег был гладкий, чистый, ни единого следа вблизи капкана не было.

— С чего бы это? — удивленно подумал Энер.— Ушел горностаю на другое место что ли? Так нет, не должно быть. Ладно, проверю все капканы.

Мех горностаю бел как снег. Но на снегу его выдает черный

кончик хвоста. Еще издали охотник увидел шевелящегося в капкане горностаю.

Зверек почти выбился из сил и охотник без труда умертвил его. У костра Энер осторожно разрезал ему щеки у рта и через голову стал спускать шкуру. Делал он это так ловко и аккуратно, что его движениям могла бы позавидовать любая вышивальщица.

Шкура быстро оказалась в мешке, рядом с белчиными, и Энер уже бежал к другим капканам. В трех из них была добыча. Довольно потирая руки, которые озябли даже в добротных камусных¹ рукавицах, охотник, присев на пенек, стал раскуривать короткую черную трубку. Он хорошо знал этот лес, безлунной ночью ходил здесь, не боясь заблудиться. Вот таким же морозным днем бежал он когда-то на лыжах с бригадиром охотников, впервые выйдя на промысел пушного зверя.

— Приманку надо подвешивать над самым капканом,— поучал тогда его бригадир.— Горностаю потянется к ней и угодит в капкан. А если будешь класть ее прямо на снег, над капканом, он снег прорвет и утащит мясо, не задев ловушки. Маленький хотя зверек горностаю, но хитрый. Вот песец — дело другое. Песец жадный, ненасытный. Для него приманку надо класть прямо на снег, над капканом. Но слой снега должен быть таким тонким, как нож. Подкрадется песец на брюхе к приманке и только лапой начнет подгрести ее к себе, а лапа провалится и защелкнет ее капкан.

Многому тогда за две зимы научил старый охотник Энера. А теперь уже и у него не маленький опыт.

..Начинали сгущаться сумерки. Короткий зимний день подходил к концу. Энер глубже навалился на лоб малахай и легко побежал по снегу. Он проголодался, хотелось горячего чаю, который, должно быть, кто-то из товарищей уже вскипятил в палатке. Охотились втроем. Жили в небольшой палатке тут же в лесу. С утра расходились в разные стороны, вместе собирались только к ночи. Побыв на одном месте два-три дня, грузили на нарты палатку, спальные мешки, продукты и другое нехитрое охотничье хозяйство, ночью еха-

¹ Камус — шкура с ног оленя.

ли дальше. Это стало правилом: днем промышлять, а по ночам передвигаться дальше и дальше.

Уже совсем стемнело, когда Энер добрался до места.

В палатке, возле жарко горящего костра, его ждали друзья. В одном ведре варилась мороженая оленина, в другом закипал чай.

— Ну как? — спросили охотники, когда он, сняв винтовку и мешок, положил их к стенке палатки.

— Семь белок да четыре горностая!

— Эге! Да тебе везет. За день заработать четыре с половиной трудодня, пожалуй, не каждый сможет. У нас хуже. На двоих десяток белок, да горностаишко. Должно третьим сортом пойдет. Шкурка повреждена.

Всем хотелось есть, а промерзшая оленина как на зло варилась медленно. Тогда решили пока выпить хоть по кружке чая.

— Послушай Энер, — сказал один из охотников, — что если тебе поехать ночью к пастухам в кораль, да захватить оленины, хлеба, да чаю, а то ведь кончается все у нас. С планом у тебя неплохо, сам видишь, что далеко обогнал нас, а мы подождем здесь.

— Можно и так, — ответил Энер. — Вздремну вот немного, а там и в путь.

Поужинав, все улеглись спать.

Глухой ночью Энер проснулся. Резкими движениями размяв тело, вылез из палатки, поднял собак и впряг их в нарты. Повесив через плечо карабин и взяв осто, сел на нарты и звонко чикнул. Собаки с хода взяли резвой рысцой. Синими огоньками переливались, дрожали в черном небе звезды.

До коралья, вблизи которого паслись олени и жили пастухи с бригадиром, было километров 60.

— К солнцу доеду, — думал Энер, — можно бы и на заготовительный пункт заехать, от коралья совсем недалеко, но пушнины еще мало. Пожалуй, пристыдят там.

То на нартах, то согреваясь в бегах, Энер к полдню прибыл в бригаду оленеводов. Отведав у бригадира горячего мяса и по-

пив чая, отправился в кораль, где в рабочей камере лежала оленина. Кораль был расположен севернее стойбища бригады километрах в трех, на опушке лиственничника.

Подъехав к нему, собаки вдруг резко остановились, шерсть поднялась на их спинах, и они злобно зарычали. Из рабочей камеры доносился неясный шум. Энер быстро побежал к дверям ее, размахивая остолом. Косматый бурый медведь с глухим урчанием, острыми клыками рвал оленью тушу. По привычке охотник схватился за плечо, но карабина там не было. Он оставил его в яранге бригадира. Тогда, не раздумывая, Энер бегом вернулся к нартам и выпряг собак, которые сразу бросились к рабочей камере, плотным полукругом остановившись у ее дверей. Сам же охотник, сняв малахай, что было силы побежал к стойбищу. Весь мокрый, вскочил он в ярангу бригадира, схватил карабин и ринулся обратно.

Собаки яростно лаяли у дверей рабочей камеры. То одна, то другая пытались броситься внутрь ее, но грозный рев зверя всякий раз отгонял их. Когда Энер подбежал к рабочей камере, медведь с налитыми кровью глазами стоял в дверях. Сердце охотника

бешено колотилось. Но собрав всю свою волю, все спокойствие, он приложил приклад карабина к плечу и прицелившись выстрелил медведю в голову. Зверь, заревев, встал на дыбы и рванулся вперед. Вожак, а за ним и остальные собаки бросились на него. Второй выстрел Энера свалил зверя.

И тут только охотник почувствовал, как он устал. Присел здесь же у медвежьей туши, отгоняя собак, чтобы не испортили мех. Отдохнув, подогнал нарты, впряг собак, с трудом взвалил на них тяжелую тушу, сверху добавил оленины. Двери рабочей камеры были изломаны незванным гостем. Кое-как прикрыв их, Энер не спеша погнался за собаками. Навстречу ему бежал бригадир, привлеченный выстрелами.

— Эгей! Что там? — На ходу кричал он.

— Да вот гляди, какая добыча!

Измученный бригадир, взглянув на нарты, улыбнулся и покачал головой.

— Тебе, Энер, везде везет.

Ехал за олениной, а привезешь еще и медвежатинны. Опять же трудодни прибавятся, хороша медвежья шкура!

А на другой день, также в полдень, Энер добрался до своей палатки, перенес в нее медвежью тушу и оленину, накрыл их сверху звериной шкурой и занялся хозяйственными делами. Покончив с ними, вскипятил чай, напилсь вдоволь и усталый залез в меховой мешок.

Когда охотники вернулись с промысла, то увидели спящего Энера и медвежью шкуру, под которой были две мясные туши. Посмотрев на Энера, они взглянули друг на друга и, конечно, каждый из них подумал:

— Везет же Энеру! За мясом поехал, и там не сплшал. Бывает же удача у людей!

Рысь на Карпатах

К. ТАРАСОВ

В один из июльских дней в районе деревни Кобылецкая поляна, Раховского района, Закарпатской области, УССР, внимание шедших лесной дорогой местных жителей привлек подозрительный шум. Вслед за тем из чащи, к удивлению идущих, выскочила рысь с тремя маленькими рысятами.

Люди подняли шум, и напуганный зверь, схватив одного из детенышей зубами, мгновенно вскочил на дерево и исчез в лесу. Второй рысенок удрал вслед за матерью. Третьего удалось поймать.

Рысь — зверь, чрезвычайно редкий в западных областях Украины. В настоящее время на земном шаре осталось немного мест, где обитает этот вид хищника.

В Западной Европе рысь почти истреблена. На Востоке она в небольшом количестве обитает в горах Малой Азии, Ирака, Афганистана и Тибета. В Тибете граница ареала рыси доходит до 4 тыс. м высоты.

В СССР рысь изредка попадает на территории от южной границы тундры до области степей. Встречается она и на южносибирских хребтах, в горах Средней Азии и Кавказа.

Пойманный рысенок, изображенный на нашем снимке, принадлежит к западному виду горных хищников.

Будучи представителем особого подрода кошек, рысь внешне, особенно в «детском» возрасте, немногим отличается от своего домашнего сородича. Но повадки дикого зверя присущи ей уже в этом возрасте. Перевозка пойманного рысенка в краеведческий музей города Ужгород не обошлась без приключений. Достаточно было зазеваться одному из пассажиров, везшему в вагоне живых кур, как маленький хищник стремглав бросился к корзине и загрыз курицу.

В Ужгородском музее рысенок в первые дни дичился людей и не хотел прини-

Рысенок, пойманный на Карпатах.

Фото автора

мать пищу. Но постепенно он привык к новым условиям жизни, целыми днями свободно бегая по большому саду музея, охотясь за птицами. Делалась попытка подружить нового обитателя музея с котенком, но от этой затеи тут же пришлось отказаться, так как эти внешне похожие друг на друга животные оказались непримиримыми врагами.

Совсем иначе прошла встреча рысенка с собакой. На все «атаки» рысенка, пытавшегося схватить пса за хвост, собака реагировала довольно добродушно. Вскоре завязалась оживленная игра, после которой рысенок и собака пообедали из одной миски.

Несмотря на некоторые «мирные» привычки, приобретенные рысенком среди людей, он продолжает оставаться грозой курятника, расположенного по соседству.

Взрослая рысь достигает 90—130 сантиметров в длину и весит от 16 до 32 килограммов. Шкура ее с возрастом из серой становится рыжевато-бурой с черными пятнами по всему туловищу, на щеках появляются пучки длинных волос — «бачки».

Питается рысь разными животными. Обладая ловкостью кошки и большой физической силой, рысь наносит немалый ущерб охотничьей фауне и является опасным врагом домашнего скота. Поэтому в местах, где водится рысь, борьба с нею является задачей охотников.

О РОДОСЛОВНОЙ КНИГЕ СОБАК

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА
МИНИСТЕРСТВА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РСФСР

Всесоюзная
Родословная
Книга
Охотничьих
Собак

ГОРЬКАЯ — 1954

ПЛЕМЕННЫЕ записи — необходимое условие при разведении племенных животных в любой отрасли животноводства. Но для того, чтобы ими можно было пользоваться, они должны быть общедоступны. Это достигается ведением общественных или государственных племенных книг и периодической публикацией содержащихся в них сведений. Поэтому следует приветствовать издание племенных записей охотничьих собак. Это тем более важно, что племенные записи давно не печатались и в переписываемые от руки родословные вкрались различные искажения.

Всесоюзная родословная книга охотничьих собак (ВРКОС) является первым томом, куда внесены собаки, родившиеся в 1943—1947 годах.

Но досадно в этой книге видеть опечатки, пропуски, искажения кличек собак. В ней нет, например, указания о том, с какого возраста записываются собаки в ВРКОС, не объясняется, что значат буквы при номерах собак, неясно, на основании чего группа охотничьих лаек рассматривается как одна порода.

В предисловии говорится, что в ВРКОС записываются только те собаки, которые имеют данные о чистопородном происхождении не менее пяти полных рядов предков, кроме лаек и некоторых «пород борзовых» (видимо, борзых) собак. Между тем ряд собак, названных в книге, не имеют полных пятиколенных родословных. Причину этого необходимо было объяснить, тем более что в правилах пользования книгой (9 и 10 страницы) в качестве примера приводится родословная русского выжлеца Запева. О нем сказано: «Таким образом установлена пятиколенная родословная Запева (ВРКОС 8/г)». При проверке же родословной Запева выясняется, что она обрывается на третьем колене.

В предисловии отмечается, что «издание ВРКОС дает возможность оценки отдельных производителей по качеству их потомства, оценки и сравнения отдельных племенных групп (линий), что очень важно для племенной работы».

Как же эта важнейшая задача отображена в первом томе ВРКОС?

К сожалению, приведенные сведения настолько неполны, что невозможно дать племенную оценку очень многим собакам. Подавляющее большинство их не имеет всех данных о выстав-

очных и полевых оценках. По ряду собак, дипломированных на полевых испытаниях еще в 1946—1947 годах, сведения об этом в ВРКОС отсутствуют.

Например, Кировская выжловка Забава 281/г (владелец Ковязин), рождения 1944 года, по первой осени получила на испытаниях диплом третьей степени. Отчет об испытаниях был своевременно сдан в Главохоту РСФСР, но эти данные не включены в книгу. Между тем Забава, происходящая от двух полевых победителей, подтвердила свои высокие полевые качества на областных состязаниях гончих в Кирове в 1952 году и получила диплом второй степени. Она оказалась хорошей заводчицей, давшей ряд выдающихся полевых русских гончих.

Подобных примеров отсутствия в книге данных о качестве собак можно привести много.

В сведениях о происхождении собак допущен ряд ошибок. Вот примеры. На стр. 83 указано, что русский выжлец Забавляй (владелец Ананьев) происходит от Топило VI из Гатчины, в то время как Топило VI происходит не от гатчинских англо-русских гончих, а от русских багряных гончих Першинской охоты; мать Забавляя — Стройна, а не Стройка. Относительно русской выжловки Трещотки (владелец Кишенский) говорится, что она происходит от англо-русских гончих Вальтера и Плакуны Гатчинской охоты, что совершенно неверно.

В алфавите собак, записанных в ВРКОС с 1943 по 1947 год, пропущены отдельные собаки. Так, например, в списке русских гончих отсутствует записанный под № 327/г Брызгалю (охотничий).

В последующих томах родословной книги необходимо исправить ошибки и добавить недостающие сведения о собаках, о которых говорится в первом томе.

С. МИХАЙЛОВ

ИСТРЕБЛЕНИЕ ВОЛКОВ

ИСТРЕБЛЕНИЕ волков в нашей стране является задачей большой государственной важности. Охотничья литература призвана помогать не только отдельным охотникам и охотничьим организациям, но также работникам сельского и лесного хозяйства в борьбе с этими хищниками.

Книги С. Копыткина «Борьба с волками» (Лениздат, 1955) и В. Козлова «Волк и спо-

собы его истребления» (Сельхозгиз, 1955) заслуживают внимания охотников-волчатников. Авторы обстоятельно рассказывают о повадках хищников и о методах борьбы с ними. Однако в книгах есть существенные недостатки.

С. Копыткин увлекся изложением широко известных биологических особенностей хищников и при описании их допустил противоречия. На 6 странице он пишет: «Состояние настороженности не покидает вол-

ка даже во время сна». На 50 странице автор, рекомендуя охотникам применять способ отстрела волков с подхода, утверждает: «На лежках волки спят довольно крепко и подпускают охотника на расстояние 50—100 метров». Если автор уверяет, что волк «насторожен» во время сна, то почему хищник менее осторожен на лежке?

«Ночью, во время отсутствия матерых волков, гнездо можно обнаружить по пisku щенят», — пишет дальше С. Копыткин. Но для того, чтобы услышать писк волчат, надо приблизиться к гнезду на 30—40 шагов. Как разыскать гнездо хищников на территории кормового участка волчьей семьи, в радиусе 10—14 километров, — остается загадкой. «Здесь охотнику помогут рабочие схемы-карты или план той местности, на которой будут произведены розыски волков», — советует автор, не упоминая о том, как, кем и когда составляются эти рабочие схемы.

Значительно лучше удалось автору описание охоты облавой по чернотропу и зимней охоты на волков с флажками, хотя он не высказывает своего мнения о преимуществе второго метода — оклада замкнутым кругом. Не рассказано о наиболее эффективном, усовершенствованном способе замкнутого оклада с открытыми лазами, который не требует большого мастерства со стороны окладчика.

В книге описывается «псковский способ нагона волка на охотника». Но ведь этот способ давно уже не применяется. Даже сами псковичи предпочитают охоту с флажками.

В книге В. Козлова «Волк и способы его истребления» описываются все применяющиеся в настоящее время способы охоты на волков. Представляет большой интерес и практическую ценность для охотника раздел о жизни волчьей семьи и повадках этих хищников.

Уничтожение волков с подхода автор считает возможным только в открытой степной местности при наличии дальнебойного, нарезного оружия. И это правильно. «Стрелять волков картечью, — замечает он, — в лесной местности удастся очень редко». Автор говорит, что методы охоты на

волков далеко «не одинаковы». Нельзя не согласиться с тем, что способы уничтожения волков, дающие прекрасные результаты в одних условиях, например, в степи, оказываются неприемлемыми в горных районах.

Книга Козлова интересна тем, что автор рассказал в ней много ценного о своем опыте борьбы с хищниками, о повадках волка. Но полной оценки всех методов охоты на волков, которая помогла бы охотнику выбрать способ охоты соответствующий местности, в книге нет.

М. ЗАЙЦЕВ

НА ПРОСТОРАХ РОДИНЫ

В ПЯТОЙ книге сборника «Охотничьи просторы» (издательство «Физкультура и спорт») читатели найдут немало интересных рассказов и очерков.

Книга открывается рассказом М. Пришвина «Утиная вечерка» (глава из повести-сказки «Корабельная чаща») о простых русских людях: плотнике Федоре Силыче, добродушном Мануйле и братьях охотниках. «И сколько таких хороших людей есть на свете, — замечает автор, — и никто из них сам ничего хорошего не знает о себе, и так все привыкнут к нему, что никто не догадается о нем, как он хорош, что он для того только и существует на свете, чтобы славить зарю и начинать собой хорошую весну человека».

Заслуживают внимания читателей рассказы Н. Смирнова «Охотничьи портреты», о писателях Н. А. Некрасове, С. Т. Аксакове, И. С. Тургеневе, Л. Н. Толстом и других. Автор «портретов» положил в основу их литературные исследования и мемуары современников великих русских писателей.

В книге «Охотничьи просторы» опубликованы рассказ А. Куприна «Вальдшнепы» и глава из романа «Жизнь Арсеньева» Ив. Бунина. Увлечательно написаны рассказы Вл. Лидина «Снегопад», И. Соколова-Микитова «На родине птиц», А. Беляева «Лебедь». Запомнится рассказ «Слово о Родине» И. Воропаева.

Но в сборник попали и малоудачные рассказы. Вряд ли следовало печатать «Первый выстрел» Г. Бударова.

Не нужно было включать в сборник давно известный рассказ К. Паустовского «Последний черт» и рассказ И. Арамилева «Охотничье мастерство». Ведь эти рассказы печатались в журналах.

Два рассказа в сборнике пропагандируют браконьерский способ охоты. Так, в рассказе писателя Вит. Бианки «Секрет Аршака» говорится о том, что он убивает кабанов, используя прожектор. Охоте с прожектором посвящен и рассказ И. Толоконникова «В горах Закавказья». Зря появились эти рассказы, популяризирующие хищническую охоту.

К сожалению в сборнике «Охотничьи просторы» нет очерков и рассказов об охоте в Сибири, о труде промысловиков. Редакции «Охотничьи просторы» следует привлекать к участию в сборнике сибирских писателей, знающих промысел.

П. ОСИПОВ

ПРАВИЛА И СПОСОБЫ ОХОТЫ В ВЕНГРИИ

К. ЯСТРЕБОВ

ВЕНГРИЯ — страна с большой плотностью населения. Почти все удобные земли возделаны и заняты садами, огородами и посевами, и только около 7 процентов площади земли сохранилось в виде небольших лесов, степных участков, горных пастбищ и заболоченных угодий. Все это как будто затрудняет условия жизни диких зверей и птиц. Но на самом деле охотничья фауна Венгрии разнообразна и многочисленна. Здесь уничтожены только волки и медведи, зато появился новых зверек — ондатра.

Богатство фауны Венгрии — результат правильного ведения охотничьего хозяйства.

Совет Министров Венгерской народно-демократической республики постановлением от 14 июня 1945 года «Об урегулировании вопросов охоты» объявил все леса, поля, луга, горы, горные пастбища, болота, реки, озера и другие места, пригодные для обитания и разведения на свободе диких охотничьих животных, государственной собственностью.

Право охоты предоставлено всем гражданам республики, не имеющим судимости, достигшим 18 лет, состоящим членами охотничьих обществ, имеющим разрешение на владение охотничьим ружьем и занимающимся охотой не в целях заработка. Охота допускается только спортивная.

В республике создано «Всевенгерское объединение охотников», деятельность которого направляет отдел охоты Министерства сельского хозяйства. В объединение входят все охотничьи общества рабочих, служащих и крестьян. Сейчас в Венгрии 500 охотничьих обществ. Каждое общество арендует охотничьи угодья. Количество членов в охотничьих обществах зависит от качества и размеров угодья. На равнинах, богатых мелкой дичью (перепела, куропатки, фазаны, зайцы), на одного охотника должно приходиться не менее 300 хольдов (1 хольд — 0,57 гектара), на холмистых и горных угодьях — 500 хольдов, в местах, где обитают косули, олени, лани и кабаны, — 1000 хольдов.

Эти угодья не делятся между охотниками, а находятся в общем пользовании спортсменов общества. Надо сказать, что в Венгрии охота производится преимущественно коллективная.

Новые члены в общество принимаются при наличии места в охотничьем угодье. Но это не значит, что новым членам закрыт доступ в охотничье угодье. Каждому обществу предоставлено право арендовать несколько угодий, а охотник может состоять членом нескольких охотничьих обществ.

В целях размножения фауны охотничьи общества должны не менее одной трети арендованных лучших угодий отдавать под заказники. В запретных

зонах охота закрывается не менее чем на год. После истечения срока запрета охота в бывшем заказнике может быть разрешена, но взамен его в этом хозяйстве, на другой площади, охота закрывается. Такая практика оправдывает себя. За время запрета дикие звери и птицы привыкают к местам и живут спокойно, количество их увеличивается. Но и на свободных территориях хозяйства охота тоже ограничена. В угодьях, где держатся куропатки, перепела, фазаны и другая мелкая дичь, охотиться можно один — два раза в сезон. В республике совершенно запрещен облавный способ охоты и с собаками на оленей, косуль и ланей. С собаками охотятся на кабанов и только в угодьях свыше 3 тысяч хольдов. Хищников можно уничтожать в любое время, но в организованном порядке.

Когда численность диких животных значительно увеличивается, Министерство земледелия удлинит сроки охоты на них или изменяет порядок освоения охотничьих угодий с целью доведения поголовья разномышленных видов до нормальной плотности. Если же численность какого-либо животного уменьшается, Министерство земледелия запрещает охоту или сокращает отстрел этих животных.

Большая плотность населения диких охотничьих животных в Венгрии зависит не только от норм отстрела и порядка эксплуатации охотничьих угодий, но и от регулярно проводимых подкормок. Подкормкой животных в республике в обязательном порядке занимаются все общества. К тяжелому периоду жизни диких животных делаются подкормочные площадки для птиц, зайцев и парнокопытных охотничьих животных. Для оленей и косуль устраиваются солонцы. Животные привыкают к таким подкормочным площадкам и далеко от них не уходят.

В Венгрии хорошо поставлена охрана охотничьих угодий. Охрана охотничьих угодий осуществляется специальной государственной охотничьей стражей. Каждому охотничьему сторожу установлена норма охранной территории — обход. Если охотничье общество арендует небольшую территорию — до 3000 хольдов, тогда один сторож может охранять одну или несколько смежных территорий, но не больше 3000 хольдов на сторожа. Если охотничье общество арендует территорию свыше 3000 хольдов, тогда его обязывают держать дополнительного контролера.

Охотничьи сторожа подбираются по рекомендации охотничьих инспекторов и других ответственных в охотничьем хозяйстве лиц из граждан, не состоящих членами охотничьего общества, знающих вопросы ведения охотничьего хозяйства.

Лица, отвечающие этим требованиям, допускаются к присяге, после чего им выдается удостоверение

ние государственного охотничьего сторожа. В охотничьих хозяйствах, организованных на базе лесных, рекомендуют в качестве охотничьих сторожей нанимать лесников, объездчиков и других работников лесного хозяйства, если они соответствуют всем требованиям, предъявляемым к охотничьему сторожу, будут рекомендованы на эту работу охотничьим инспектором и получают согласие своей администрации на совместительство. Прием присяги, наем на работу, контроль, а в случае недобросовестной работы и увольнение охотничьих сторожей возложены на органы Министерства внутренних дел.

Охота в Венгрии имеет свои особенности по сравнению с нашей охотой. Там нет таких охотничьих просторов, как в нашей стране. Но некоторые правила — забота об увеличении поголовья диких животных и охрана их — заслуживают всяческого внимания. Советские охотники должны изучать опыт ведения охотничьего хозяйства у наших друзей.

После удачной охоты.

УПРАВЛЕНИЕ по заповедникам и охотничьему хозяйству Министерства сельского хозяйства СССР проводит работу по охотничьему устройству Плесецкого хозяйства, приписанного к коллективу № 110 Московского общества охотников.

Для разработки новых, более рентабельных и эффективных методов ведения охотничьего хозяйства в сочетании с лесным, в Плесецко была направлена охотничье-устроительная партия. Ее возглавил заместитель директора по научной части заповедника «Беловежская Пуща» А. Курсков. В состав партии вошли старший научный сотрудник Воронежского заповедника Н. Крутогорский, старший научный сотрудник Кавказского заповедника Б. Парамонов. В работе приняли также участие старший охотовед А. Шапатов, лесничий Кубрянского лесничества Н. Толмачев, любители-охотники И. Яковлев и С. Аксютин и работники лесной охраны, находящейся на территории этого хозяйства.

Бригадой, помимо камеральных работ в лесах и лесничествах, был проведен учет охотничьей фауны по определенным маршрутам. На основании этого учета подсчитано наличие боровой дичи на территории хозяйства.

Этим закончен первый этап лесного, охотничьего и экономического обследования хозяйства.

Следующий этап работы — учет и проверка метода учета зверей.

НА СОСТОЯВШЕЙСЯ 40-й Ленинградской выставке собак были представлены континентальные легавые: 21 гладкошерстная, 9 жесткошерстных и 1 длинношерстная. Из них только 6 собак имели дипломы полевых победителей.

Хотя на этой выставке, по сравнению с прошлой, континентальных собак было выставлено несколько больше, но, к сожалению, большинство собак разнотипны и по экстерьеру невысокого качества. Это говорит о том, что племенная работа с континентальной собакой не ведется, племенные производители не выявлены. Собаки у многих владельцев содержатся неумело: в сараях и на привязи.

В Ленинграде много собак этой породы, но бюро сектора легавых общества охотников не занимается континентальными легавыми.

ПРОМЫСЛОВИКИ Ханты-Мансийского округа успешно начали охоту на ондатру.

Охотник Самаровской районной конторы «Заготживсырье» А. Макаров, взявший обязательство в честь XX съезда КПСС перевыполнить план добычи пушнины, за десять дней сдал ондатровых шкурок на две тысячи рублей и выполнил свое обязательство.

Охотник-спортсмен г. Ханты-Мансийска Н. Захаров также за 10 дней сдал ондатровых шкурок на 1500 рублей.

В ЧЕСТЬ XX СЪЕЗДА КПСС

ОХОТНИКИ Ненецкого национального округа уже в течение ряда лет держат первенство во Всесоюзном социалистическом соревновании.

В нынешнем году 47 охотников выполнили условия соревнования и получили премии и почетные грамоты, 127 человек премированы областной конторой «Заготовживсырье», 20 мастеров пушного промысла являются участниками ВСХВ.

Первенство в соревновании охотников округа завоевал знатный охотник Чертореченского заготовительного пункта Л. А. Чупров. Он перевыполнил сезонное задание более чем в десять раз и сдал государству пушнины на 51 тысячу рублей. На 41 тысячу рублей сдал пушнины охотник Варандейского заготпункта П. И. Артеев. Около шести сезонных норм выполнили охотники К. А. Сметанин и Д. А. Чупров (поселок Черная), В. С. Валей (поселок Кара) и З. Е. Рочев (Синькинская промыслово-охотничья станция).

Охотники и заготовители округа, готовясь достойно встретить XX съезд КПСС, берут на себя повышенные обязательства. Коллектив охотников и заготовителей Синькинской производственно-охотничьей станции обязался ко дню открытия XX съезда КПСС досрочно выполнить сезонный план добычи пушнины.

В округе закончена работа по заключению договоров с охотниками и колхозами на добычу и сдачу пушнины в сезон 1955/56 года.

В колхозах «Красный Октябрь», имени Сталина, имени Выучейского и других промысловые участки распределены и закреплены за охотниками. Каждый охотник получил от правления колхоза конкретное задание по добыче пушнины и имеет достаточное количество орудий лова и транспорт.

П. ГАГАРСКИЙ

г. Архангельск

В ПРОШЛОМ году охотники колхоза «Красный Октябрь», Амдерминского района, Ненецкого округа, А. Хатанзейский и А. Тарборей сдали государству почти на 80 тысяч рублей высококачественной пушнины. Побывав на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке, они ознакомились с передовыми методами охоты и вступили в соревнование с охотником Ф. Яром и оленеводом П. Силкиным из колхоза «Заря», Усть-Енисейского района, Красноярского края.

Хатанзейский и Тарборей обязались за промысловый сезон 1955/56 года добыть пушнины на 95 тысяч рублей и сдать ее высоким качеством, обучить трех учеников, а также добыть с помощью правлений колхозов своевременной выкладкой подкормки песцам на всех охотничьих участках.

Охотник Ф. Яр обязался добыть и сдать пушнины на 20 тысяч рублей и обучить охотничьему делу одного ученика.

И. ТРУЩЕНКО

г. Нарьян-Мар

ОХОТА С ФОТОАППАРАТОМ

Я ОХОТИЛСЯ во многих местах Карельского перешейка и всегда восхищался природой этого замечательного уголья. Сколько чудесных впечатлений остается от каждой поездки!

Я с удовольствием смотрю на два фотоснимка. На одном из них — человек с двумя лосятами, убегающие в чащу леса.

Было это в районе станции Орехово. Пробираясь по сопкам среди молодого и густого ельника и сосняка, мы с товарищем направлялись к излюбленным тетеревам токовицам. Вскоре мы вышли на обширную поляну с отдельными елочками. Вдруг впереди послышался шорох. В кустах мы увидели матерую лосиху, возле которой на мху лежали два крошечных лосенка. Я поднял было фотоаппарат, но лосиха быстро скрылась. Лосята остались лежать, настроженно подняв головы.

Мы попытались подойти к ним, но лосята неловко поднялись на тонких ногах. Казалось, что они так беспомощны и настолько слабы, что нам ничего не стоило поймать их. Но не тут-то было. Оказалось, что силенок у них все-таки порядочно. Я с трудом удерживал одного, а товарищи мой даже упал от резкого рывка другого. Мы сфотографировались с лосятами и отпустили их с миром догнать мать. Когда они скрывались в лесу, я их сфотографировал на бегу еще раз.

На охоте необходим фотоаппарат. Любителю и ценителю природы, каким и должен быть советский охотник-спортсмен, фотоаппарат принесет не меньше радости и удовольствия, чем ружье.

А. ВОРОНКИН

г. Ленинград

ОЛЕНИ И БОБРЫ В ПОДМОСКОВЬЕ

В ОКТЯБРЕ текущего года отделом охотничьего хозяйства Московского областного управления сельского хозяйства было завезено из Белоруссии в Подмосковьи 76 бобров. Они выпущены на реке Поля в Кривандинском районе.

Кроме бобров, осенью этого года в Московскую область доставлено 154 алтайских оленьих-маралов и дальневосточных оленей.

В настоящее время олени обитают также в Константиновском, Серпуховском, Новопетровском, Лотошинском и Высоковском районах Московской области. Олени расселены в охотничьих хозяйствах в Солнечногорском, Краснополянском, Ногинском, Бронницком и Талдомском районах.

Ранее олени в Московской области не обитали. Опыты вольного разведения оленей в Подмосковьи, проведенные впервые в Завидовском охотничьем хозяйстве, дали положительные результаты. Особенно хороших результатов по разведению дальневосточных пятнистых оленей добилося Лосиностровское охотничье хозяйство.

Н. КОЧЕТКОВ

КАЛЕНДАРЬ ОХОТНИКА

С. ТУРОВ

Доктор биологических наук

Декабрь

Рис. П. КИРПИЧЕВА

Птицы

одоплавающие птицы концентрируются на зимовках в Закавказье, на Каспийском море и в других местах. Охота по возможности должна быть ограничена, в особенности в многоснежные и морозные зимы. Селезни перелинивают в брачный зимний наряд. Местами, на-

пример на Северном Кавказе, кряковые утки задерживаются на незамерзающих речках и ключах. Здесь же по берегам, даже при выпавшем снеге, держатся бекасы. На Кавказе и в Средней Азии охота на фазанов с легавой собакой по мелкому снегу по следам. Вальдшнепы держатся по южным склонам гор, в балках (Туркмения, Закавказье, Крым). Дрофы и стрепеты продвигаются на зимовки за пределы Советского Союза (Иран, Афганистан).

Глухари обитают в лесных чащах, питаются хвоей. Тетерева кормятся на березах, ночуют в снегу. Охота на глухарей с лайкой, на тетеревов с подъездом, с подхода «из лунок». В начале месяца, при неглубоком снеге, еще возможна охота на чучела. Белые куропатки собираются в стаи, промысел силками. Серая куропатка в сильные морозы и при неглубоких снегах, стаями прибывает к жилью, их необходимо охранять и при возможности подкармливать.

Охотничьи и промысловые звери

ЗАЙЦЫ-беляки и русаки имеют полноценную шкурку. Охота с гончими возможна до выпадения снега. Тропление по порошам и охота в лунные ночи на засадах.

Белка активна по утрам. В сильные морозы не выходит из гнезда. Промысел белки заканчивается с выпадением глубокого снега. Охота на лисиц с манком во время мышкования на полях, загонем с флажками; в Средней Азии добыча с беркутом. Пока не ляжет глубокий снег возможна охота с гончими. Охота с норными собаками.

Промысел песца на морских побережьях и в лесотундре, добывание пастями.

Медведей бьют на берлогах, облавой и с лайками. Охота на волков облавой с флажками и на приваде. В степных районах охота с борзыми и с самолета.

Куницы промышляют с лайкой, по порошам, самоловами. Благоприятный месяц для промысла хорьков (черного и степного белого), горностая, норки, ласки. Промысел повсеместно ведется с собакой и самоловами. Выдру подкарауливают у полыней рыбных лесных речек. Промысел соболя самоловами и сетями (обметом) с лайкой. Промысел большинства пушных зверей — выдры, соболя, куницы — разрешается по лицензиям.

Охота на косуль и кабанов облавой, с подходе на лосей, по особым разрешениям, также на олень — маралов и изюбрей.

Охота на кабаргу с лайками «на отстоях», т. е. на скалах в горах Алтая и Прибайкалья. Охота на горных баранов и козлов с подхода затруднена глубокими снегами и морозами.

